

Александр Сергеевич Пушкин

Борис Годунов

Александр Сергеевич Пушкин Борис Годунов

*Драгоценной для россиян памяти
Николая Михайловича Карамзина
сей труд, гением его вдохновенный, с
благоговением и благодарностию по-
свящает
Александр Пушкин*

КРЕМЛЕВСКИЕ ПАЛАТЫ
(1598 года, 20 февраля)

*Князя Шуйский и Вортынский.
Вортынский*

*Наряжены мы вместе город ве-
дать,
Но, кажется, нам не за кем смот-
реть:
Москва пуста; вослед за патриар-
хом
К монастырю пошел и весь народ.
Как думаешь, чем кончится тре-
вога?*

Ш у й с к и й

*Чем кончится? Узнать не мудрено:
Народ еще повоюет да поплачет,*

*Борис еще поморщится немного,
Что пьяница пред чаркою вина,
И наконец по милости своей
Принять венец смиренно согласится;*

*А там – а там он будет нами править
По-прежнему.*

В о р о т ы н с к и й

*Но месяц уж протек,
Как, затворясь в монастыре с сестрою,
Он, кажется, покинул все мирское.*

*Ни патриарх, ни думные бояре
Склонить его доселе не могли;
Не внемлет он ни слезным увещаньям,*

*Ни их мольбам, ни воплю всей
Москвы,*

*Ни голосу Великого Собора[1].
Его сестру напрасно умоляли
Благословить Бориса на державу;*

Печальная монахиня-царица
Как он тверда, как он неумолима.
Знать, сам Борис сей дух в нее все-
лил;
Что, ежели правитель в самом
деле
Державными заботами наскучил
И на престол безвластный не
взойдет?
Что скажешь ты?

Ш у й с к и й

Скажу, что понапрасну
Лилася кровь царевича-младенца;
Что если так, Димитрий мог бы
жить.

В о р о т ы н с к и й

Ужасное злодейство! Полно, точ-
но ль
Царевича сгубил Борис?

Ш у й с к и й

А кто же?
Кто подкупал напрасно Чепчуго-
ва?
Кто подослал обоих Битяговских
С Качаловым? Я в Углич послан

был
Исследовать на месте это дело:
Наехал я на свежие следы;
Весь город был свидетель злодея-
нья;
Все граждане согласно показали;
И, возвратясь, я мог единым сло-
вом
Изобличить сокрытого злодея.

В о р о т ы н с к и й

Зачем же ты его не уничтожил?

Ш у й с к и й

*Он, признаюсь, тогда меня сму-
тил
Спокойствием, бесстыдностью
нежданной,
Он мне в глаза смотрел, как буд-
то правый:
Расспрашивал, в подробности вхо-
дил —
И перед ним я повторил неле-
пость,
Которую мне сам он нашептал.*

В о р о т ы н с к и й

Не чисто, князь.

Ш у й с к и й

А что мне было делать?
Все объявить Феодору? Но царь
На все глядел очами Годунова,
Всему внимал ушами Годунова:
Пускай его б уверил я во всем,
Борис тотчас его бы разуверил,
А там меня ж сослали б в заточенье,
Да в добрый час, как дядю моего,
В глухой тюрьме тихонько б задавили.
Не хвастаюсь, а в случае, конечно,
Никая казнь меня не устрасит.
Я сам не трус, но также не глупец
И в петлю лезть не соглашуся даром.

В о р о т ы н с к и й

Ужасное злодейство! Слушай, верно,
Губителя раскаянье тревожит:
Конечно, кровь невинного младенца
Ему ступить мешает на престол.

Ш у й с к и й

Перешагнет; Борис не так-то робок!

Какая честь для нас, для всей Руси!

Вчерашний раб, татарин, зять Малюты,

*Зять палача и сам в душе палач,
Возьмет венец и бармы Мономаха...*

В о р о т ы н с к и й

Так, родом он незнатен; мы знатнее.

Ш у й с к и й

Да, кажется.

В о р о т ы н с к и й

*Ведь Шуйский, Воротынский...
Легко сказать, природные князья.*

Ш у й с к и й

Природные, и Рюриковой крови.

В о р о т ы н с к и й

А слушай, князь, ведь мы б имели

*право
Наследовать Феодору.*

Ш у й с к и й

*Да, боле,
Чем Годунов.*

В о р о т ы н с к и й

Ведь в самом деле!

Ш у й с к и й

*Что ж?
Когда Борис хитрить не перестанет,
Давай народ искусно волновать,
Пускай они оставят Годунова,
Своих князей у них довольно,
пусть
Себе в цари любого изберут.*

В о р о т ы н с к и й

*Не мало нас, наследников варяга,
Да трудно нам тягаться с Годуновым:
Народ отвык в нас видеть древнюю
отрасль
Воинственных властителей своих.*

*Уже давно лишились мы уделов,
Давно царям подручниками слу-
жим,
А он умел и страхом, и любовью,
И славою народ очаровать.*

Ш у й с к и й

(глядит в окно)

*Он смел, вот всё – а мы... Но пол-
но. Видишь,
Народ идет, рассыпавшись, на-
зад —
Пойдем скорей, узнаем, решено ли.*

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

НАРОД.

О д и н

*Неумолим! Он от себя прогнал
Святителей, бояр и патриарха.
Они пред ним напрасно пали ниц;
Его страшит сияние престола.*

Д р у г о й

*О боже мой, кто будет нами пра-
вить?
О горе нам!*

Т р е т и й

*Да вот верховный дьяк
Выходит нам сказать решение Ду-
мы.*

Н а р о д

*Молчать! молчать! дьяк думный
говорит;
Ш-ш – слушайте!*

Щ е л к а л о в

(с Красного крыльца)

*Собором положили
В последний раз отведать силу
просьбы
Над скорбною правителя душой.
Заутра вновь святейший патри-
арх,
В Кремле отпел торжественно
молебен,
Предшествуем хоругвями святы-
ми,
С иконами Владимирской, Дон-
ской,
Воздвижется; а с ним синклит,
бояре,
Да сонм дворян, да выборные лю-*

ди
И весь народ московский право-
славный,
Мы все пойдем молить царицу
вновь,
Да сжалится над сирюю Москвою
И на венец благословит Бориса.
Идите же вы с богом по домам,
Молитесь – да взыдет к небесам
Усердная молитва православных.

Народ расходится.

ДЕВИЧЬЕ ПОЛЕ
НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ

НАРОД.
О д и н

*Теперь они пошли к царице в ке-
люю,
Туда вошли Борис и патриарх
С толпой бояр.*

Д р у г о й

Что слышно?

Т р е т и й

*Все еще
Упрямится; однако есть надеж-
да.*

*Б а б а
(с ребенком)*

*Агу! не плачь, не плачь; вот бука,
бука
Тебя возьмет! агу, агу!.. не плачь!*

О д и н

*Нельзя ли нам пробраться за
ограду?*

Д р у г о й

*Нельзя. Куды! и в поле даже тес-
но,
Не только там. Легко ли? Вся
Москва
Сперлася здесь; смотри: ограда,
кровли,
Все ярусы соборной колокольни,
Главы церквей и самые кресты
Унизаны народом.*

П е р в ы й

Право, любо!

Один

Что там за шум?

Другой

*Послушай! что за шум?
Народ завыл, там падают, что
волны,
За рядом ряд... еще... еще... Ну,
брат,
Дошло до нас; скорее! на колени!*

Народ

(на коленях. Вой и плач)

*Ах, смилуйся, отец наш! властвуй
нами!
Будь наш отец, наш царь!*

Один

(тихо)

О чем там плачут?

Другой

*А как нам знать? то ведают бо-
яре,
Не нам чета.*

Баба

(с ребенком)

*Ну, что ж? как надо плакать,
Так и затих! вот я тебя! вот бу-
ка!
Плачь, баловень!*

(Бросает его об землю. Ребенок пищит.)

Ну, то-то же.

Один

*Все плачут,
Заплачем, брат, и мы.*

Другой

*Я силюсь, брат,
Да не могу.*

Первый

*Я также. Нет ли луку?
Потрем глаза.*

Второй

*Нет, я слюней помажу.
Что там еще?*

Первый

Да кто их разберет?

Н а р о д

*Венец за ним! он царь! он согласился!
Борис наш царь! да здравствует
Борис!*

КРЕМЛЕВСКИЕ ПАЛАТЫ

Б о р и с, п а т р и а р х, б о я р е.

Б о р и с

*Ты, отче патриарх, вы все, бояре,
Обнажена моя душа пред вами:
Вы видели, что я приемлю власть
Великую со страхом и смиреньем.
Сколь тяжела обязанность моя!
Наследую могущим Иоаннам —
Наследую и ангелу-царю!..
О праведник! о мой отец державный!
Воззри с небес на слезы верных
слуг
И ниспошли тому, кого любил
ты,
Кого ты здесь столь дивно возвеличил,
Священное на власть благословенное:*

Да правлю я во славе свой народ,
Да буду благ и праведен, как ты.
От вас я жду содействия, бояре,
Служите мне, как вы ему служи-
ли,
Когда труды я ваши разделял,
Не избранный еще народной волей.

Б о я р е

Не изменим присяге, нами дан-
ной.

Б о р и с

Теперь пойдем, поклонимся гро-
бам
Почиющих властителей России,
А там – сзывать весь наш народ
на пир,
Всех, от вельмож до нищего слеп-
ца;
Всем вольный вход, все гости до-
рогие.

(Уходит, за ним и бояре.)

В о р о т ы н с к и й
(останавливая Шуйского)

Ты угадал.

Ш у й с к и й

А что?

В о р о т ы н с к и й

*Да здесь, намедни,
Ты помнишь?*

Ш у й с к и й

Нет, не помню ничего.

В о р о т ы н с к и й

*Когда народ ходил в Девичье поле,
Ты говорил...*

Ш у й с к и й

*Теперь не время помнить,
Советую порой и забывать.
А впрочем, я злословием притвор-
ным
Тогда желал тебя лишь испы-
тать,
Верней узнать твой тайный об-
раз мыслей;
Но вот – народ приветствует ца-
ря —
Отсутствие мое заметить мо-
гут —*

Иду за ним.

В о р о т ы н с к и й

Лукавый царедворец!

НОЧЬ.

КЕЛЬЯ В ЧУДОВОМ МОНАСТЫРЕ

(1603 года)

О т е ц П и м е н, Г р и г о р и й спящий.

П и м е н

(пишет перед лампадой)

*Еще одно, последнее сказанье —
И летопись окончена моя,
Исполнен долг, завещанный от бо-
га*

*Мне, грешному. Недаром многих
лет*

*Свидетелем господь меня поста-
вил*

*И книжному искусству вразумил;
Когда-нибудь монах трудолюби-
вый*

*Найдет мой труд усердный, безы-
мянный,*

*Засветит он, как я, свою лампа-
ду —*

И, пыль веков от хартий отрях-

нув,
Правдивые сказанья перепишет,
Да ведают потомки православ-
ных
Земли родной минувшую судьбу,
Своих царей великих поминают
За их труды, за славу, за добро —
А за грехи, за темные деянья
Спасителя смиренно умоляют.
На старости я сызнова живу,
Минувшее проходит предо
мною —
Давно ль оно неслось, событий
полно,
Волнуясь, как море-окиян?
Теперь оно безмолвно и спокойно,
Не много лиц мне память сохра-
нила,
Не много слов доходят до меня,
А прочее погибло невозвратно...
Но близок день, лампада догора-
ет —
Еще одно, последнее сказанье.

(Пишет.)

Григорий
(пробуждается)

Все тот же сон! возможно ль? в

третий раз!
Проклятый сон!.. А все перед лам-
падой
Старик сидит да пишет – и дре-
мотой,
Знать, во всю ночь он не смыкал
очей.
Как я люблю его спокойный вид,
Когда, душой в минувшем погру-
женный,
Он летопись свою ведет; и часто
Я угадать хотел, о чем он пи-
шет?
О темном ли владычестве та-
тар?
О казнях ли свирепых Иоанна?
О бурном ли новгородском Вече?
О славе ли отечества? напрасно.
Ни на челе высоком, ни во взорах
Нельзя прочесть его сокрытых
дум;
Все тот же вид смиренный, вели-
чавый.
Так точно дьяк, в приказах посе-
дельный,
Спокойно зрит на правых и винов-
ных,
Добру и злу внимая равнодушно,

Не ведая ни жалости, ни гнева.

П и м е н

Проснулся, брат.

Г р и г о р и й

*Благослови меня,
Честный отец.*

П и м е н

*Благослови господь
Тебя и днесь, и присно, и вовеки.*

Г р и г о р и й

*Ты все писал и сном не позабылся,
А мой покой бесовское мечтанье
Тревожило, и враг меня мутил.
Мне снилось, что лестница кру-
тая
Меня вела на башню; с высоты
Мне виделась Москва, что мура-
вейник;
Внизу народ на площади кипел
И на меня указывал со смехом,
И стыдно мне и страшно стано-
вилось —
И, падая стремглав, я пробуждал-
ся...*

*И три раза мне снился тот же сон.
Не чудно ли?*

П и м е н

*Младая кровь играет;
Смиряй себя молитвой и постом,
И сны твои видений легких будут
Исполнены. Доныне – если я,
Невольною дремотой обессилен,
Не сотворю молитвы долгой к но-
чи —
Мой старый сон не тих, и не без-
грешен,
Мне чудятся то шумные пиры,
То ратный стан, то схватки бое-
вые,
Безумные потехи юных лет!*

Г р и г о р и й

*Как весело провел свою ты мла-
дость!
Ты воевал под башнями Казани,
Ты рать Литвы при Шуйском от-
разжал,
Ты видел двор и роскошь Иоанна!
Счастлив! а я от отроческих лет
По келиям скитаюсь, бедный*

инок!
Зачем и мне не тешиться в боях,
Не пировать за царскою трапезой?
Успел бы я, как ты, на старость лет
От суеты, от мира отложиться,
Произнести монашества обет
И в тихую обитель затвориться.

П и м е н

Не сетуй, брат, что рано грешный свет
Покинул ты, что мало искушений
Послал тебе всевышний. Верь ты мне:
Нас издали пленяет слава, роскошь
И женская лукавая любовь.
Я долго жил и многим насладился;
Но с той поры лишь ведаю блаженство,
Как в монастырь господь меня привел.
Подумай, сын, ты о царях великих.
Кто выше их? Единый бог. Кто

смеет
Противу их? Никто. А что же?
Часто
Златый венец тяжел им стано-
вился:
Они его меняли на клобук.
Царь Иоанн искал успокоенья
В подобии монашеских трудов.
Его дворец, любимцев гордых пол-
ный,
Монастыря вид новый принимал:
Кромешники в тафьях и власяни-
цах
Послушными являлись чернеца-
ми,
А грозный царь игуменом смирен-
ным.
Я видел здесь – вот в этой самой
келье
(В ней жил тогда Кирилл много-
страдальный,
Муж праведный. Тогда уж и меня
Сподобил бог уразуметь ничтож-
ность
Мирских сует), здесь видел я царя,
Усталого от гневных дум и каз-
ней.
Задумчив, тих сидел меж нами

Грозный,
Мы перед ним недвижимо стоя-
ли,
И тихо он беседу с нами вел.
Он говорил игумену и братье:
«Отцы мои, желанный день при-
дет,
Предстану здесь алкающий спасе-
нья.
Ты, Никодим, ты, Сергей, ты, Ки-
рилл,
Вы все – обет примите мой духов-
ный:
Прииду к вам, преступник окаян-
ный,
И схиму здесь честную восприму,
К стопам твоим, святой отец,
припадши».
Так говорил державный государь,
И сладко речь из уст его лилася,
И плакал он. А мы в слезах моли-
лись,
Да ниспошлет господь любовь и
мир
Его душе страдающей и бурной.
А сын его Феодор? На престоле
Он вздыхал о мирном житие
Молчальника. Он царские чертоги

Преобратил в молитвенную келью;

Там тяжкие, державные печали
Святой души его не возмущали.
Бог возлюбил смирение царя,
И Русь при нем во славе безмятежной

Утешилась – а в час его кончины
Свершилось неслыханное чудо:
К его одру, царю едину зримый,
Явился муж необычайно светел,
И начал с ним беседовать Феодор
И называть великим патриархом.

И все кругом объяты были страхом,
Уразумев небесное виденье,
Зане святой владыка пред царем
Во храмине тогда не находился.
Когда же он преставился, палаты
Исполнились святым благоуханьем,

И лик его как солнце просиял —
Уж не видать такого нам царя.
О страшное, невиданное горе!
Прогневали мы бога, согрешили:
Владыкою себе цареубийцу
Мы нарекли.

Григорий

Давно, честный отец,
Хотелось мне тебя спросить о
смерти
Димитрия-царевича; в то время
Ты, говорят, был в Угличе.

Пимен

Ох, помню!
Привел меня бог видеть злое дело,
Кровавый грех. Тогда я в дальний
Углич
На некое был послан послушанье;
Пришел я в ночь. Наутро в час
обедни
Вдруг слышу звон, ударили в на-
бат,
Крик, шум. Бегут на двор царицы.
Я
Спешу туда ж – а там уже весь
город.
Гляжу: лежит зарезанный царе-
вич;
Царица мать в беспамятстве над
ним,
Кормилица в отчаянье рыдает,
А тут народ, остервенясь, воло-
чит

Безбожную предательницу-мамку...

Вдруг между их, свиреп, от злости бледен,

Является Иуда Битяговский.

«Вот, вот злодей!» – раздался общй вопль,

И вмиг его не стало. Тут народ

Вслед бросился бежавшим трем убийцам;

Укрывшихся злодеев захватили

И привели пред теплый труп младенца,

И чудо – вдруг мертвец затрепетал —

«Покайтесь!» – народ им завопил:

И в ужасе под топором злодеи

Покаялись – и назвали Бориса.

Г р и г о р и й

Каких был лет царевич убиенный?

П и м е н

Да лет семи; ему бы ныне было

(Тому прошло уж десять лет...

нет, больше:

Двенадцать лет) – он был бы

твой ровесник

И царствовал; но бог судил иное.
Сей повестью плачевной заключу
Я летопись мою; с тех пор я мало
Вникал в дела мирские. Брат Григорий,
Ты грамотой свой разум просветил,
Тебе свой труд передаю. В часы,
Свободные от подвигов духовных,
Описывай, не мудрствуя лукаво,
Все то, чему свидетель в жизни
будешь:
Войну и мир, управу государей,
Угодников святые чудеса,
Пророчества и знаменья небесны —
А мне пора, пора уж отдохнуть
И погасить лампаду... Но звонят
К заутрене... благослови, господь,
Своих рабов!.. подай костыль, Григорий.

(Уходит.)

Григорий

Борис, Борис! все пред тобой трепещет,
Никто тебе не смеет и напомнить

*О жребии несчастного младенца, —
А между тем отшельник в темной келье
Здесь на тебя донос ужасный пишет:
И не уйдешь ты от суда мирского,
Как не уйдешь от божьего суда.*

ПАЛАТЫ ПАТРИАРХА

*П а т р и а р х ,
и игумен Чудова монастыря.*

П а т р и а р х

И он убежал, отец игумен?

И г у м е н

Убежал, святой владыко. Вот уж тому третий день.

П а т р и а р х

Пострел, окаянный! Да какого он роду?

И г у м е н

Из роду Отрепьевых, галицких боярских детей. Смолоду постригся

неведомо где, жил в Суздале, в Ефимьевском монастыре, ушел оттуда, шатался по разным обителям, наконец пришел к моей чудовской братии, а я, видя, что он еще млад и неразумен, отдал его под начал отцу Пимену, старцу кроткому и смиренному; и был он весьма грамотен: читал наши летописи, сочинял каноны святым; но, знать, грамота далася ему не от господа бога...

П а т р и а р х

Уж эти мне грамотеи! что еще выдумал! буду царем на Москве! Ах он, сосуд диавольский! Однако нечего царю и докладывать об этом; что тревожить отца-государя? Довольно будет объявить о побеге дьяку Смирнову али дьяку Ефимьеву; эдака ересь! буду царем на Москве!.. Поймать, поймать врагоугодника, да и сослать в Соловецкий на вечное покаяние. Ведь это ересь, отец изумен.

И г у м е н

*Ересь, святой владыко, сущая
ересь.*

ЦАРСКИЕ ПАЛАТЫ
Двастольника.

Первый

Где государь?

Второй

*В своей опочивальне
Он заперся с каким-то колдуном.*

Первый

*Так, вот его любимая беседа:
Кудесники, гадалки, колдуны. —
Всё ворожит, что красная невеста.
Желал бы знать, о чем гадают он?*

Второй

Вот он идет. Угодно ли спросить?

Первый

Как он угрюм!

Уходят.

Царь
(входит)

Достиг я высшей власти;
Шестой уж год я царствую спо-
койно.

Но счастья нет моей душе. Не
так ли

Мы смолоду влюбляемся и алчем
Утех любви, но только утолим
Сердечный глад мгновенным об-
ладаньем,
Уж, охладев, скучаем и томим-
ся?..

Напрасно мне кудесники сулят
Дни долгие, дни власти безмя-
тежной —

Ни власть, ни жизнь меня не весе-
лят;

Предчувствую небесный гром и
горе.

Мне счастья нет. Я думал свой
народ

В довольствии, во славе успоко-
ить,

Щедротами любовь его снис-
кать —

Но отложил пустое попеченье:
Живая власть для черни нена-
вистна,

Они любить умеют только

мертвых.

Безумны мы, когда народный
плеск

Иль ярый вопль тревожит сердце
наше!

Бог насылал на землю нашу глад,
Народ завыл, в мученьях погибая;
Я отворил им житницы, я злато
Рассыпал им, я им сыскал рабо-
ты —

Они ж меня, беснуясь, проклинали!

Пожарный огонь их дома истребил,

Я выстроил им новые жилища.

Они ж меня пожаром упрекали!

Вот черни суд: ищи ж ее любви.

В семье моей я мнил найти отраду,

Я дочь мою мнил осчастливить
браком —

Как буря, смерть уносит жениха...

И тут молва лукаво нарекает

Виновником дочернего вдовства

Меня, меня, несчастного отца!..

Кто ни умрет, я всех убийца тайный:

Я ускорил Феодора кончину,
Я отравил свою сестру царицу,
Монахиню смиренную... все я!
Ах! чувствую: ничто не может
нас
Среди мирских печалей успоко-
ить;
Ничто, ничто... едина разве со-
весть.
Так, здравая, она восторжеству-
ет
Над злобою, над темной клеве-
тою. —
Но если в ней единое пятно,
Единое, случайно завелось,
Тогда – беда! как язвой моровой
Душа сгорит, нальется сердце
ядом,
Как молотком стучит в ушах
упрек,
И все тошнит, и голова кружит-
ся,
И мальчики кровавые в глазах...
И рад бежать, да некуда... ужас-
но!
Да, жалок тот, в ком совесть
нечиста.

КОРЧМА НА ЛИТОВСКОЙ ГРАНИЦЕ

*Мисаили Варлаам, бродяги-чернецы;
Григорий Отрепьев, мирянином;
хозяйка.*

Х о з я й к а

*Чем-то мне вас потчевать, стар-
цы честные?*

В а р л а а м

*Чем бог пошлет, хозяйюшка. Нет
ли вина?*

Х о з я й к а

*Как не быть, отцы мои! сейчас
вынесу.*

(Уходит.)

М и с а и л

*Что ж ты закручинился, това-
рищ? Вот и граница литовская,
до которой так хотелось тебе
добраться.*

Г р и г о р и й

*Пока не буду в Литве, до тех пор
не буду спокоен.*

В а р л а а м

*Что тебе Литва так слюбилась?
Вот мы, отец Мисаил да я, греш-
ный, как утекли из монастыря,
так ни о чем уж и не думаем.
Литва ли, Русь ли, что гудок, что
гусли: все нам равно, было бы ви-
но... да вот и оно!..*

М и с а и л

Складно сказано, отец Варлаам.

Х о з я й к а

(входит)

*Вот вам, отцы мои. Пейте на здо-
ровье.*

М и с а и л

*Спасибо, родная, бог тебя благо-
слови.*

*Монахи пьют; Варлаам затягивает песню:
Как во городе было во Казани...*

В а р л а а м

(Григорию)

Что же ты не подтягиваешь, да и

не потягиваешь?

Григорий

Не хочу.

Мисаил

Вольному воля...

Варлаам

А пьяному рай, отец Мисаил! Выпьем же чарочку за шинкарочку... Однако, отец Мисаил, когда я пью, так трезвых не люблю; иное дело пьянство, а иное чванство; хочешь жить, как мы, милости просим – нет, так убирайся, проваливай: скоморох попу не товарищ.

Григорий

Пей да про себя разумей, отец Варлаам! Видишь: и я порой складно говорить умею.

Варлаам

А что мне про себя разуместь?

Мисаил

Оставь его, отец Варлаам.

В а р л а а м

Да что он за постник? Сам же к нам навязался в товарищи, неведомо кто, неведомо откуда, – да еще и спесивится; может быть, кобылу нюхал...

(Пьет и поет: Молодой чернец постригся.)

Г р и г о р и й
(хозяйке)

Куда ведет эта дорога?

Х о з я й к а

В Литву, мой кормилец, к Луёвым горам.

Г р и г о р и й

А далече ли до Луёвых гор?

Х о з я й к а

Недалече, к вечеру можно бы туда поспеть, кабы не заставы царские да сторожевые приставы.

Г р и г о р и й

Как, заставы! что это значит?

Х о з я й к а

Кто-то бежал из Москвы, а велено всех задерживать да осматривать.

Г р и г о р и й
(про себя)

Вот тебе, бабушка, Юрьев день.

В а р л а а м

Эй, товарищ! да ты к хозяйке присуседился. Знать, не нужна тебе водка, а нужна молодка; дело, брат, дело! у всякого свой обычай; а у нас с отцом Мисаилом одна заботушка: пьем до донушка, выпьем, поворотим и в донушко поколотим.

М и с а и л

Складно сказано, отец Варлаам...

Г р и г о р и й

Да кого ж им надобно? Кто бежал из Москвы?

Х о з я й к а

А господь его ведаёт, вор ли, разбойник – только здесь и добрым людям нынче прохода нет – а что из того будет? ничего; ни лысого беса не поймают: будто в Литву нет и другого пути, как столбовая дорога! Вот хоть отсюда свороти влево, да бором иди по тропинке до часовни, что на Чеканском ручью, а там прямо через болото на Хлопино, а оттуда на Захарьево, а тут уж всякий мальчишка доведёт до Луёвых гор. От этих приставов только и толку, что притесняют прохожих да обируют нас, бедных.

Слышен шум.

Г р и г о р и й

Хозяйка! нет ли в избе другого угла?

Х о з я й к а

Нету, родимый. Рада бы сама спрятаться. Только слава, что дозором ходят, а подавай им и ви-

*на, и хлеба, и неведомо чего –
чтоб им издохнуть, окаянным!
чтоб им...*

Входят приставы.

Х о з я й к а

*Добро пожаловать, гости доро-
гие, милости просим.*

О д и н п р и с т а в

(другому)

*Ба! да здесь попойка идет: будет
чем поживиться. (Монахам.) Вы
что за люди?*

В а р л а а м

*Мы божии старцы, иноки смирен-
ные, ходим по селениям да собира-
ем милостыню христианскую на
монастырь.*

П р и с т а в

(Григорию)

А ты?

М и с а и л

Наш товарищ...

Григорий

Мирянин из пригорода; проводил старцев до рубежа, отселе иду во- свояси.

Мисаил

Так ты раздумал...

Григорий

(тихо)

Молчи.

Пристав

Хозяйка, выставь-ка еще вина – а мы здесь со старцами попьем да побеседуем.

Другой пристав

(тихо)

Парень-то, кажется, гол, с него взять нечего; зато старцы...

Первый

Молчи, сейчас до них доберемся. – Что, отцы мои? каково промышляете?

В а р л а а м

Плохо, сыне, плохо! ныне христиане стали скупы; деньгу любят, деньгу прячут. Мало богу дают. Прииде грех велий на языцы земли. Все пустилися в торги, в мытарства; думают о мирском богатстве, не о спасении души. Ходишь, ходишь; молишь, молишь; иногда в три дни трех полушек не вымолишь. Такой грех! Пройдет неделя, другая, заглянешь в мошонку, ан в ней так мало, что совестно в монастырь показаться; что делать? с горя и остальное пропьешь: беда да и только.— Ох плохо, знать пришли наши последние времена...

Х о з я й к а
(плачет)

Господь помилуй и спаси!

В продолжение Варлаамовой речи первый пристав значительно всматривается в Мисаила.

П е р в ы й п р и с т а в

Алеха! при тебе ли царский указ?

Второй

При мне.

Первый

Поддай-ка сюда.

Мисаил

*Что ты на меня так пристально
смотришь?*

Первый пристав

*А вот что: из Москвы бежал неко-
торый злой еретик, Гришка Отре-
пьев, слышал ли ты это?*

Мисаил

Не слышал.

Пристав

*Не слышал? ладно. А того беглого
еретика царь приказал изловить
и повесить. Знаешь ли ты это?*

Мисаил

Не знаю.

П р и с т а в
(Варлааму)

Умеешь ли ты читать?

В а р л а а м

Смолоду знал, да разучился.

П р и с т а в
(Мисаилу)

А ты?

М и с а и л

Не умудрил господь.

П р и с т а в

Так вот тебе царский указ.

М и с а и л

На что мне его?

П р и с т а в

*Мне сдается, что этот беглый
еретик, вор, мошенник – ты.*

М и с а и л

Я! помилуй! что ты?

П р и с т а в

Постой! держи двери. Вот мы сейчас и справимся.

Х о з я й к а

Ах, они окаянные мучители! и старца-то в покое не оставят!

П р и с т а в

Кто здесь грамотный?

Г р и г о р и й

(выступает вперед)

Я грамотный.

П р и с т а в

Вот на! А у кого же ты научился?

Г р и г о р и й

У нашего пономаря.

П р и с т а в

(дает ему указ)

Читай же вслух.

Г р и г о р и й

(читает)

«Чудова монастыря недостойный чернец Григорий, из роду Отрепьевых, впал в ересь и дерзнул, наученный диаволом, возмущать святую братию всякими соблазнами и беззакониями. А по справкам оказалось, отбежал он, окаянный Гришка, к границе литовской...»

П р и с т а в
(Мисаилу)

Как же не ты?

Г р и г о р и й

«И царь повелел изловить его...»

П р и с т а в

И повесить.

Г р и г о р и й

Тут не сказано повесить.

П р и с т а в

Врешь: не всяко слово в строку пишется. Читай: изловить и повесить.

Григорий

«И повесить. А лет ему вору Гришке от роду... (смотря на Варлаама) за 50. А росту он среднего, лоб имеет плешивый, бороду седую, брюхо толстое...»

Все глядят на Варлаама.

Первый пристав

Ребята! здесь Гришка! держите, вяжите его! Вот уж не думал, не гадал.

Варлаам

(вырывая бумагу)

Отстаньте, сукины дети! что я за Гришка? – как! 50 лет, борода седая, брюхо толстое! нет, брат! молод еще надо мною шутки шутить. Я давно не читывал и худо разбираю, а тут уж разберу, как дело до петли доходит. (Читает по складам.) «А лет е-му от-ро-ду... 20». – Что, брат? где тут 50? видишь? 20.

Второй пристав

Да, помнится, двадцать. Так и нам было сказано.

*Первый пристав
(Григорию)*

Да ты, брат, видно, забавник.

Во время чтения Григорий стоит потупя голову, с рукою за пазухой.

*Варлаам
(продолжает)*

«А ростом он мал, грудь широкая, одна рука короче другой, глаза голубые, волоса рыжие, на щеке бородавка, на лбу другая». Да это, друг, уж не ты ли?

Григорий вдруг вынимает кинжал; все перед ним расступаются, он бросается в окно.

Приставы

Держи! держи!

Все бегут в беспорядке.

МОСКВА. ДОМ ШУЙСКОГО

*Ш у й с к и й, множество гостей. Ужин.
Ш у й с к и й*

Вина еще.

Встает, за ним и все.

М а л ь ч и к

*Царю небес, везде и присно сущий,
Своих рабов молению вземли:
Помолимся о нашем государе,
Об избранном тобой, благочестивом
Всех христиан царе самодержавном.
Храни его в палатах, в поле ратном,
И на путях, и на одре ночлега.
Поддай ему победу на враги,
Да славится он от моря до моря,
Да здравием цветет его семья,
Да осенят ее драгоценные ветви
Весь мир земной – а к нам, своим рабам,
Да будет он, как прежде, благодатен,
И милостив и долготерпелив,*

*Да мудрости его неистоючимой
Проистекут источники на нас:
И царскую на то воздвигнув чашу,
Мы молимся тебе, царю небес.*

*Ш у й с к и й
(пьет)*

*Да здравствует великий государь!
Простите же вы, гости дорогие;
Благодарю, что вы моей хлеб-со-
лью
Не презрели. Простите, добрый
сон.*

*Гости уходят, он провожает их до дверей.
П у ш к и н*

*Насилу убрались; ну, князь Васи-
лий Иванович, я уж думал, что
нам не удастся и переговорить.*

*Ш у й с к и й
(слугам)*

*Вы что рот разинули? Все бы вам
господ подслушивать. Сбирайте
со стола да ступайте вон. Что
такое, Афанасий Михайлович?*

П у ш к и н

*Чудеса да и только.
Племянник мой, Гаврила Пушкин,
мне
Из Кракова гонца прислал сего-
дня.*

Ш у й с к и й

Ну.

П у ш к и н

*Странную племянник пишет но-
вость.
Сын Грозного... постой.*

(Идет к дверям и осматривает.)

Ш у й с к и й

Да это уж не ново!

П у ш к и н

*Погоди:
Димитрий жив.*

Ш у й с к и й

*Вот-на! какая весть!
Царевич жив! ну подлинно чудес-
но.
И только-то?*

Пушкин

*Послушай до конца.
Кто б ни был он, спасенный ли ца-
ревич,
Иль некий дух во образе его,
Иль смелый плут, бесстыдный са-
мозванец,
Но только там Димитрий по-
явился.*

Шуйский

Не может быть.

Пушкин

*Его сам Пушкин видел,
Как приезжал впервой он во дво-
рец
И сквозь ряды литовских панов
прямо
Шел в тайную палату короля.*

Шуйский

Кто ж он такой? откуда он?

Пушкин

*Не знают.
Известно то, что он слугою был*

У Вишневецкого, что на одре бо-
лезни
Открылся он духовному отцу,
Что гордый пан, его проведав
тайну,
Ходил за ним, поднял его с одра
И с ним потом уехал к Сигизмун-
ду.

Ш у й с к и й

Что ж говорят об этом удалце?

П у ш к и н

Да слышно, он умен, приветлив,
ловок,
По нраву всем. Московских бегле-
цов
Обворожил. Латинские попы
С ним заодно. Король его ласкает
И, говорят, помогу обещал.

Ш у й с к и й

Все это, брат, такая кутерьма,
Что голова кругом пойдет
невольно.
Сомненья нет, что это самозва-
нец,
Но, признаюсь, опасность не ма-

ла.
Весть важная! и если до народа
Она дойдет, то быть грозе вели-
кой.

Пушкин

Такой грозе, что вряд царю Борису
Сдержат венец на умной голове.
И поделом ему! он правит нами,
Как царь Иван (не к ночи будь по-
мянут).

Что пользы в том, что явных
казней нет,
Что на колу кровавом, всенарод-
но,

Мы не поем канонов Иисусу,
Что нас не жгут на площади, а
царь

Своим жезлом не подгребают уг-
лей?

Уверены ль мы в бедной жизни на-
шей?

Нас каждый день опала ожидает,
Тюрьма, Сибирь, клобук иль кан-
далы,

А там – в глуши голодна смерть
иль петля.

Знатнейшие меж нами роды –

где?

Где Сицкие князья, где Шестуновы,

Романовы, отечества надежда?

Заточены, замучены в изгнание.

Дай срок: тебе такая ж будет участь.

Легко ль, скажи! мы дома, как Литвой,

Осаждены неверными рабами;

Всё языки, готовые продать,

Правительством подкупленные воры.

Зависим мы от первого холопа,
Которого захочем наказать.

Вот – Юрьев день задумал уничтожить.

Не властны мы в поместьях своих.

Не смей согнать ленивца! Рад не рад,

Корми его; не смей переманить

Работника! – Не то, в Приказ холопий.

Ну, слыхано ль хоть при царе Иване

Такое зло? А легче ли народу?

Спроси его. Попробуй самозванец

*Им посулить старинный Юрьев
день,
Так и пойдет потеха.*

Ш у й с к и й

*Прав ты. Пушкин.
Но знаешь ли? Об этом обо всем
Мы помолчим до времени.*

П у ш к и н

*Вестимо,
Знай про себя. Ты человек разум-
ный:
Всегда с тобой беседовать я рад,
И если что меня подчас трево-
жит,
Не вытерплю, чтоб не сказать
тебе.
К тому ж твой мед да бархатное
пиво
Сегодня так язык мне развязали...
Прощай же, князь.*

Ш у й с к и й

Прощай, брат, до свиданья.

(Провожает Пушкина.)

ЦАРСКИЕ ПАЛАТЫ

Ц а р е в и ч чертит географическую карту.

Ц а р е в н а, м а м к а царевны.

К с е н и я

(целует портрет)

Милый мой жених, прекрасный королевич, не мне ты достался, не своей невесте – а темной могилке на чужой сторонке. Никогда не утешусь, вечно по тебе буду плакать.

М а м к а

И, царевна! девица плачет, что роса падет; взойдет солнце, росу высушит. Будет у тебя другой жених и прекрасный и приветливый. Полюбишь его, дитя наше ненаглядное, забудешь своего королевича.

К с е н и я

Нет, мамушка, я и мертвому буду ему верна.

Входит Б о р и с.

Ц а р ь

Что, Ксения? что, милая моя?
В невестах уж печальная вдовица!
Все плачешь ты о мертвом жени-
хе.

Дитя мое! судьба мне не судила
Виновником быть вашего бла-
женства.

Я, может быть, прогневал небеса,
Я счастье твое не мог устроить.
Безвинная, зачем же ты страда-
ешь? —

А ты, мой сын, чем занят? Это
что?

Ф е о д о р

Чертеж земли московской; наше
царство
Из края в край. Вот видишь: тут
Москва,
Тут Новгород, тут Астрахань.
Вот море,
Вот пермские дремучие леса,
А вот Сибирь.

Ц а р ь

А это что такое
Узором здесь виется?

Ф е о д о р

Это Волга.

Ц а р ь

*Как хорошо! вот сладкий плод
ученья!
Как с облаков ты можешь обо-
зреть
Все царство вдруг: границы, гра-
ды, реки.
Учись, мой сын: наука сокращает
Нам опыты быстротекущей жиз-
ни —
Когда-нибудь, и скоро, может
быть,
Все области, которые ты ныне
Изобразил так хитро на бумаге,
Все под руку достанутся твою.
Учись, мой сын, и легче и яснее
Державный труд ты будешь по-
стигать.*

Входит Семен Годунов.

*Вот Годунов идет ко мне с докла-
дом.*

(Ксенин.)

Ксения с мамкою уходит.

Семен Годунов

*Нынче
Ко мне, чем свет, дворецкий
князь-Василья
И Пушкина слуга пришли с доно-
сом.*

Ц а р ь

Ну.

С е м е н Г о д у н о в

*Пушкина слуга донес сперва,
Что поутру вчера к ним в дом
приехал
Из Кракова гонец – и через час
Без грамоты отослан был обрат-
но.*

Ц а р ь

Гонца схватить.

С е м е н Г о д у н о в

Уж послано в догоню.

Ц а р ь

О Шуйском что?

С е м е н Г о д у н о в

Вечор он угощал

*Своих друзей, обоих Милославских,
Бутурлиных, Михайла Салтыкова,
Да Пушкина – да несколько дру-
гих;
А разошлись уж поздно. Только
Пушкин
Наедине с хозяином остался
И долго с ним беседовал еще.*

Ц а р ь

Сейчас послать за Шуйским.

С е м е н Г о д у н о в

*Государь,
Он здесь уже.*

Ц а р ь

Позвать его сюда.

Годунов уходит.

Ц а р ь

*Сношения с Литвою! это что?..
Противен мне род Пушкиных мя-
тежный,
А Шуйскому не должно доверять:
Уклончивый, но смелый и лука-
вый...*

Входит Шуйский.

Ш у й с к и й

*Так, государь: мой долг тебе пове-
дать
Весть важную.*

Ц а р ь

Я слушаю тебя.

Ш у й с к и й

(тихо, указывая на Феодора)

Но, государь...

Ц а р ь

*Царевич может знать,
Что ведает князь Шуйский. Гово-
ри.*

Ш у й с к и й

*Царь, из Литвы пришла нам
весть...*

Ц а р ь

*Не та ли,
Что Пушкину привез вечер гонец.*

Ш у й с к и й

*Все знает он! – Я думал, государь,
Что ты еще не ведаешь сей тай-
ны.*

Ц а р ь

*Нет нужды, князь: хочу сообра-
зить
Известия; иначе не узнаем
Мы истины.*

Ш у й с к и й

*Я знаю только то,
Что в Кракове явился самозванец
И что король и паны за него.*

Ц а р ь

*Что ж говорят? Кто этот само-
званец?*

Ш у й с к и й

Не ведаю!

Ц а р ь

Но... чем опасен он?

Ш у й с к и й

*Конечно, царь: сильна твоя дер-
жава,*

Ты милостью, раденьем и щедро-
той

Усыновил сердца своих рабов.

Но знаешь сам: бессмысленная
чернь

Изменчива, мятежна, суеверна,

Легко пустой надежде предана,

Мгновенному внушению послуш-
на,

Для истины глуха и равнодушна,

А баснями питается она.

Ей нравится бесстыдная отвага.

Так если сей неведомый бродяга

Литовскую границу перейдет,

К нему толпу безумцев привлечет

Димитрия воскреснувшее имя.

Ц а р ь

Димитрия!.. как? этого младен-
ца!

Димитрия!.. Царевич, удались.

Ш у й с к и й

Он покраснел: быть буре!..

Ф е о д о р

Государь,

Дозволишь ли...

Ц а р ь

Нельзя, мой сын, поди.

Феодор уходит.

Ш у й с к и й

Он ничего не знал.

Ц а р ь

*Послушай, князь: взять меры сей
же час;
Чтоб от Литвы Россия огради-
лась
Заставами; чтоб ни одна душа
Не перешла за эту грань; чтоб за-
яц
Не прибежал из Польши к нам;
чтоб ворон
Не прилетел из Кракова. Ступай.*

Ш у й с к и й

Иду.

Ц а р ь

*Постой. Не правда ль, эта вестъ
Затейлива? Слыхал ли ты когда,
Чтоб мертвые из гроба выходили
Допрашивать царей, царей закон-*

ных,
Назначенных, избранных всена-
родно,
Увенчанных великим патриар-
хом?
Смешно? а? что? что ж не сме-
ешься ты?

Ш у й с к и й

Я, государь?..

Ц а р ь

Послушай, князь Василий:
Как я узнал, что отрока сего...
Что отрок сей лишился как-то
жизни,
Ты послан был на следствие; те-
перь
Тебя крестом и богом заклинаю,
По совести мне правду объяви:
Узнал ли ты убитого младенца
И не было ль подмена? Отвечай.

Ш у й с к и й

Клянусь тебе...

Ц а р ь

Нет, Шуйский, не клянись,

Но отвечай: то был царевич?

Ш у й с к и й

Он.

Ц а р ь

*Подумай, князь. Я милость обещаю,
Прошедшей лжи опалою напрасной
Не накажу. Но если ты теперь
Со мной хитришь, то головою сына
Клянусь – тебя постигнет злая казнь:
Такая казнь, что царь Иван Васильич
От ужаса во гробе содрогнется.*

Ш у й с к и й

*Не казнь страшна; страшна твоя немилость;
Перед тобой дерзну ли я лукавить?
И мог ли я так слепо обмануться,
Что не узнал Димитрия? Три дня
Я труп его в соборе посещал,*

*Всем Угличем туда сопровожден-
ный.
Вокруг его тринадцать тел ле-
жало,
Растерзанных народом, и по ним
Уж тление приметно проступа-
ло,
Но детский лик царевича был ясен
И свеж и тих, как будто усыплен-
ный;
Глубокая не запекалась язва,
Черты ж лица совсем не измени-
лись.
Нет, государь, сомненья нет: Ди-
митрий
Во гробе спит.*

Ц а р ь
(спокойно)

Довольно; удались.

Шуйский уходит.

Краков. Дом Вишневецкого

С а м о з в а н е ц и

Ч е р н и к о в с к и й.

С а м о з в а н е ц

pater

Нет, мой отец, не будет затруд-
нения;
Я знаю дух народа моего;
В нем набожность не знает ис-
ступленья:
Ему священ пример царя его.
Всегда, к тому ж, терпимость
равнодушна.
Ручаюсь я, что прежде двух годов
Весь мой народ, вся северная цер-
ковь
Признают власть наместника
Петра.

Р а т е р

Вспомоществуй тебе святой Иг-
натий,
Когда придут иные времена.
А между тем небесной благода-
ти
Таи в душе, царевич, семена.
Притворствоватъ пред оглашен-
ным светом
Нам иногда духовный долг велит;
Твои слова, деянья судят люди,
Намеренья единый видит бог.

С а м о з в а н е ц

Аминь. Кто там?

Входит слуга.

Отворяются двери; входит толпа русских и поляков.

Гаврила Пушкин

*Они пришли у милости твоей
Просить меча и службы.*

Самозванец

*Рад вам, дети.
Ко мне, друзья. – Но кто, скажи
мне, Пушкин,
Красавец сей?*

Пушкин

Князь Курбский.

Самозванец

Имя громко!

(Курбскому.)

Курбский

Я сын его.

Самозванец

Он жив еще?

Курбский

Нет, умер.

Самозванец

*Великий ум! муж битвы и совета!
Но с той поры, когда являлся он,
Своих обид ожесточенный мсти-
тель,
С литовцами под ветхий город
Ольгин,
Молва об нем умолкла.*

Курбский

*Мой отец
В Волынии провел остаток жиз-
ни,
В поместьях, дарованных ему
Баторием. Уединен и тих,
В науках он искал себе отрады;
Но мирный труд его не утешал:
Он юности своей отчизну пом-
нил,
И до конца по ней он тосковал.*

Самозванец

*Несчастный вождь! как ярко про-
сиял*

Восход его шумящей, бурной жизни.

Я радуюсь, великородный витязь,
Что кровь его с отечеством мирится.

Вины отцов не должно вспоминать;

Мир гробу их! приближся, Курбский. Руку!

— Не странно ли? сын Курбского ведет

На трон, кого? да — сына Иоанна...

Всё за меня: и люди и судьба. —
Ты кто такой?

П о л я к

Собаньский, шляхтич вольный.

С а м о з в а н е ц

Хвала и честь тебе, свободы чадо!
Вперед ему треть жалованья выдать, —

Но эти кто? я узнаю на них
Земли родной одежду. Это наши.

Х р у щ о в

(бьет челом)

Так, государь, отец наш. Мы твои

*Усердные, гонимые холопья.
Мы из Москвы, опальные, бежали
К тебе, наш царь, – и за тебя го-
товы
Главами лечь, да будут наши тру-
пы
На царский трон ступенями те-
бе.*

С а м о з в а н е ц

*Мужайтесь, безвинные страдаль-
цы, —
Лишь дайте мне добраться до
Москвы,
А там Борис расплатится во
всем.
Ты кто?*

К а р е л а

*Казак. К тебе я с Дона послан
От вольных войск, от храбрых
атаманов,
От казаков верховых и низовых,
Узреть твои царевы ясны очи
И кланяться тебе их головами.*

С а м о з в а н е ц

Я знал донцов. Не сомневался ви-

деть
В своих рядах казачьи бунчуки.
Благодарим Донское наше войско.
Мы ведаем, что ныне казаки
Неправедно притеснены, гонимы;
Но если бог поможет нам вступи-
тить
На трон отцов, то мы по стари-
не
Пожалуем наш верный вольный
Дон.

П о э т

(приближается, кланяясь низко
и хватая Гришку за полу)

Великий принц, светлейший коро-
левич!

С а м о з в а н е ц

Что хочешь ты?

П о э т

(подает ему бумагу)

Примите благосклонно
Сей бедный плод усердного труда.

С а м о з в а н е ц

Что вижу я? Латинские стихи!
Стократ священ союз меча и ли-
ры,
Единый лавр их дружно обвивает.
Родился я под небом полунощ-
ным,
Но мне знаком латинской музыки
голос,
И я люблю парнасские цветы.
Я верую в пророчества пиитов.
Нет, не вотще в их пламенной
груди
Кипит восторг: благословится
подвиг,
Его ж они прославили заране!
Приблизься, друг. В мое воспоминанье
Прими сей дар.
(Дает ему перстень.)
Когда со мной свершится
Судьбы завет, когда корону пред-
ков
Надену я, надеюсь вновь услы-
шать
Твой сладкий глас, твой вдохно-
венный гимн.
*Musa gloriam coronat, gloriaque
tusam*¹.

Итак, друзья, до завтра, до свиданья.

В с е

*В поход, в поход! Да здравствует
Димитрий,
Да здравствует великий князь
московский!*

Замок воеводы Мнишка в Самборе

Ряд освещенных комнат. Музыка.

В и ш н е в е ц к и й, М н и ш е к.

М н и ш е к

*Он говорит с одной моей Мариной,
Мариною одною занят он...
А дело-то на свадьбу страх похоже;
Ну – думал ты, признайся, Вишневецкий,
Что дочь моя царицей будет? а?*

В и ш н е в е ц к и й

*Да, чудеса... и думал ли ты, Мнишек,
Что мой слуга взойдет на трон
московский?*

М н и ш е к

*А какова, скажи, моя Марина?
Я только ей промолвил: ну, смот-
ри!
Не упусти Димитрия!.. и вот
Все кончено. Уж он в ее сетях.*

Музыка играет польский.

Самозванец идет с Мариною в первой па-
ре.

М а р и н а

(тихо Димитрию)

*Да, ввечеру, в одиннадцать часов,
В аллее лип, я завтра у фонтана.*

Расходятся. Другая пара.

К а в а л е р

Что в ней нашел Димитрий?

Д а м а

*Как! она
Красавица.*

К а в а л е р

*Да, мраморная нимфа:
Глаза, уста без жизни, без улыб-
ки...*

Новая пара.

Д а м а

*Он не красив, но вид его приятен
И царская порода в нем видна.*

Новая пара.

Д а м а

Когда ж поход?

К а в а л е р

*Когда велит царевич,
Готовы мы; но, видно, панна Мни-
шек
С Димитрием задержит нас в
плену.*

Д а м а

Приятный плен.

К а в а л е р

Конечно, если вы...

Расходятся. Комнаты пустеют.

М н и ш е к

*Мы, старики, уж нынче не танцу-
ем,
Музыки гром не призывает нас,*

Прелестных рук не жмем и не целуем —
Ох, не забыл старинных я проказ!
Теперь не то, не то, что прежде
было:
И молодежь, ей-ей – не так смела,
И красота не так уж весела —
Признайся, друг: все как-то приуныло.
Оставим их; пойдем, товарищ
мой,
Венгерского, обросшую травой,
Велим отрыть бутылку вековую
Да в уголку потянем-ка вдвоем
Душистый ток, струю, как жир,
густую,
А между тем посудим кой о чем.
Пойдем же, брат.

В и ш н е в е ц к и й

И дело, друг, пойдем.

Ночь. Сад. Фонтан

С а м о з в а н е ц

(входит)

Вот и фонтан; она сюда придет.

Я, кажется, рожден не боязлив-
вым;

Перед собой вблизи видал я
смерть,

Пред смертью душа не содрого-
лась.

Мне вечная неволя угрожала,
За мной гнались – я духом не сму-
тился

И дерзостью неволи избежал.

Но что ж теперь теснит мое ды-
ханье?

Что значит сей неодолимый тре-
пет?

Иль это дрожь желаний напря-
женных?

Нет – это страх. День целый ожи-
дал

Я тайного свидания с Мариной,
Обдумывал все то, что ей скажу,
Как оболъщу ее надменный ум,
Как назову московскою цари-
цей, —

Но час настал – и ничего не пом-
ню.

Не нахожу затверженных речей;
Любовь мутит мое воображе-
нье...

*Но что-то вдруг мелькнуло... шорох... тише...
Нет, это свет обманчивой луны,
И прошумел здесь ветерок.*

*М а р и н а
(входит)*

Царевич!

С а м о з в а н е ц

Она!.. Вся кровь во мне остановилась.

М а р и н а

Димитрий! Вы?

С а м о з в а н е ц

Волшебный, сладкий голос!

(Идет к ней.)

*Ты ль наконец? Тебя ли вижу я,
Одну со мной, под сенью тихой ночи?*

Как медленно катился скучный день!

*Как медленно заря вечерня гасла!
Как долго ждал во мраке я ночью!*

М а р и н а

Часы бегут, и дорого мне время —
Я здесь тебе назначила свиданье
Не для того, чтоб слушать неж-
ны речи
Любовника. Слова не нужны. Ве-
рю,
Что любишь ты; но слушай: я ре-
шилась
С твоей судьбой и бурной и невер-
ной
Соединить судьбу мою; то вправе
Я требовать, Димитрий, одного:
Я требую, чтоб ты души своей
Мне тайные открыл теперь на-
дежды,
Намеренья и даже опасенья;
Чтоб об руку с тобой могла я
смело
Пуститься в жизнь — не с детской
слепотой,
Не как раба желаний легких му-
жа,
Наложница безмолвная твоя —
Но как тебя достойная супруга,
Помощница московского царя.

С а м о з в а н е ц

*О, дай забыть хоть на единый час
Моей судьбы заботы и тревоги!
Забудь сама, что видишь пред со-
бой*

*Царевича. Марина! зри во мне
Любовника, избранного тобою,
Счастливого твоим единым взо-
ром.*

*О, выслушай моления любви,
Дай высказать все то, чем сердце
полно.*

М а р и н а

*Не время, князь. Ты медлишь – и
меж тем
Приверженность твоих клевре-
тов стынет,
Час от часу опасность и труды
Становятся опасней и труднее,
Уж носятся сомнительные слухи,
Уж новизна сменяет новизну;
А Годунов свои приемлет меры...*

С а м о з в а н е ц

*Что Годунов? во власти ли Бориса
Твоя любовь, одно мое блажен-
ство?
Нет, нет. Теперь гляжу я равно-*

душно
На трон его, на царственную
власть.
Твоя любовь... что без нее мне
жизнь,
И славы блеск, и русская держава?
В глухой степи, в землянке бед-
ной – ты,
Ты заменишь мне царскую корону,
Твоя любовь...

М а р и н а

Стыдись; не забывай
Высокого, святого назначенья:
Тебе твой сан дорожке должен
быть
Всех радостей, всех обольщений
жизни,
Его ни с чем не можешь ты рав-
нять.
Не юноше кипящему, безумно
Плененному моею красотой,
Знай: отдаю торжественно я ру-
ку
Наследнику московского престо-
ла,
Царевичу, спасенному судьбой.

С а м о з в а н е ц

Не мучь меня, прелестная Мари-
на,
Не говори, что сан, а не меня
Избрала ты. Марина! ты не зна-
ешь,
Как больно тем ты сердце мне
язвишь —
Как! ежели... о страшное сомне-
нье! —
Скажи: когда б не царское рожде-
нье
Назначила слепая мне судьба;
Когда б я был не Иоаннов сын,
Не сей давно забытый миром от-
рок,—
Тогда б... тогда б любила ль ты
меня?..

М а р и н а

Димитрий ты и быть иным не
можешь;
Другого мне любить нельзя.

С а м о з в а н е ц

Нет! полно:
Я не хочу делиться с мертвецом
Любовницей, ему принадлежащей.
Нет, полно мне притворство-

вать! скажу
Всю истину; так знай же: твой
Димитрий
Давно погиб, зарыт – и не воскрес-
нет:
А хочешь ли ты знать, кто я та-
ков?
Изволь, скажу: я бедный чернори-
зец;
Монашеской неволею скучая,
Под клобуком, свой замысел от-
важный
Обдумал я, готовил миру чудо —
И наконец из келии бежал
К украинцам, в их буйные курени,
Владеть конем и саблей научился;
Явился к вам; Димитрием назвал-
ся
И поляков безмозглых обманул.
Что скажешь ты, надменная Ма-
рина?
Довольна ль ты признанием мо-
им?
Что ж ты молчишь?

М а р и н а

О стыд! о горе мне!

(Молчание.)

С а м о з в а н е ц

(тихо)

Куда завлек меня порыв досады!
С таким трудом устроенное счастье
Я, может быть, навеки погубил.
Что сделал я, безумец? —

(Вслух.)

Вижу, вижу:
Стыдишься ты не княжеской
любви.
Так вымолви ж мне роковое сло-
во;
В твоих руках теперь моя судьба,
Реши: я жду.

(Бросается на колени.)

М а р и н а

Встань, бедный самозванец,
Не мнишь ли ты коленопреклоне-
нием,
Как девочке доверчивой и слабой
Тщеславное мне сердце умилишь?
Ошибся, друг: у ног своих видала
Я рыцарей и графов благородных;
Но их мольбы я хладно отвергала

*Не для того, чтоб беглого мона-
ха...*

С а м о з в а н е ц
(встает)

*Не презирай младого самозванца;
В нем доблести таятся, может
быть,
Достойные московского престо-
ла,
Достойные руки твоей бесцен-
ной...*

М а р и н а

*Достойные позорной петли, дерз-
кий!*

С а м о з в а н е ц

*Виновен я; гордыней обуянный,
Обманывал я бога и царей,
Я миру лгал; но не тебе, Марина,
Меня казнить; я прав перед то-
бою.
Нет, я не мог обманывать тебя.
Ты мне была единственной свя-
тыней,
Пред ней же я притворствовать
не смел.*

*Любовь, любовь ревнивая, слепая,
Одна любовь принудила меня
Все высказать.*

М а р и н а

*Чем хвалится, безумец!
Кто требовал признанья твоего?
Уж если ты, бродяга безымянный,
Мог ослепить чудесно два народа,
Так должен уж по крайней мере
ты
Достоин быть успеха своего
И свой обман отважный обеспе-
чить
Упорною, глубокой, вечной тай-
ной.
Могу ль, скажи, предаться я тебе,
Могу ль, забыв свой род и стыд де-
вичий,
Соединить судьбу мою с твоею,
Когда ты сам с такою просто-
той,
Так ветрено позор свой облича-
ешь?
Он из любви со мною проболтал-
ся!
Дивлюся: как перед моим отцом
Из дружбы ты доселе не открыл-*

ся,
От радости пред нашим королем
Или еще пред паном Вишневецким
Из верного усердия слуги.

С а м о з в а н е ц

Клянусь тебе, что сердца моего
Ты вымучить одна могла призна-
нье.
Клянусь тебе, что никогда, нигде,
Ни в пиршестве за чашею безум-
ства,
Ни в дружеском, заветном разго-
воре,
Ни под ножом, ни в муках истязан-
ний
Сих тяжких тайн не выдаст мой
язык.

М а р и н а

Клянешься ты! итак, должна я
верить —
О, верю я! – но чем, нельзя ль
узнать,
Клянешься ты? не именем ли бо-
га,
Как набожный приемыш езуитов?
Иль честью, как витязь благород-

ный,
Иль, может быть, единым цар-
ским словом,
Как царский сын? не так ли? гово-
ри.

Д и м и т р и й
(гордо)

Тень Грозного меня усыновила,
Димитрием из гроба нарекла,
Вокруг меня народы возмутила
И в жертву мне Бориса обрекла.
Царевич я. Довольно, стыдно мне
Пред гордою полячкой унижать-
ся.—
Прощай навек. Игра войны крова-
вой,
Судьбы моей обширные заботы
Тоску любви, надеюсь, заглушат.
О как тебя я стану ненавидеть,
Когда пройдет постыдной стра-
сти жар!
Теперь иду – погибель иль венец
Мою главу в России ожидает,
Найду ли смерть, как воин в бит-
ве честной,
Иль как злодей на плахе площад-
ной,

*Не будешь ты подругою моею,
Моей судьбы не разделишь со
мною;
Но – может быть, ты будешь со-
жалеть
Об участи, отвергнутой тобою.*

М а р и н а

*А если я твой дерзостный обман
Заранее пред всеми обнаружу?*

С а м о з в а н е ц

*Не мнишь ли ты, что я тебя бо-
юсь?
Что более поверят польской деве,
Чем русскому царевичу? – Но знай,
Что ни король, ни папа, ни вель-
можи
Не думают о правде слов моих.
Димитрий я иль нет – что им за
дело?
Но я предлог раздоров и войны.
Им это лишь и нужно, и тебя,
Мятежница! поверь, молчать за-
ставят.
Прощай.*

М а р и н а

Постой, царевич. Наконец
Я слышу речь не мальчика, но мужа.

С тобою, князь, она меня мирит.
Безумный твой порыв я забываю
И вижу вновь Димитрия. Но – слушай:

Пора, пора! проснись, не медли боле;

Веди полки скорее на Москву —
Очисти Кремль, садись на трон
московский,

Тогда за мной шли брачного
посла;

Но – слышит бог – пока твоя нога
Не оперлась на тронные ступени,
Пока тобой не свержен Годунов,
Любви речей не буду слушать я.

(Уходит.)

С а м о з в а н е ц

Нет – легче мне сражаться с Го-
дуновым
Или хитрить с придворным езуи-
том,
Чем с женщиной – черт с ними;
мочи нет.
И путает, и вьется, и ползет,

Скользит из рук, шипит, грозит и жалит.

*Змея! змея! – Недаром я дрожал.
Она меня чуть-чуть не погубила.
Но решено: завтра двину рать.*

Граница литовская
(1604 года, 16 октября)

Князь Курбский и Самозванец,
оба верхами.

Полки приближаются к границе.

Курбский
(прискакав первый)

Вот, вот она! вот русская граница!

*Святая Русь, Отечество! Я твой!
Чужбины прах с презреньем отряхаю*

*С моих одежд – пью жадно воздух
новый:*

Он мне родной!.. теперь твоя душа,

*О мой отец, утешится, и в гробе
Опальные возрадуются кости!*

*Блеснул опять наследственный
наш меч,*

Сей славный меч, гроза Казани

темной,
Сей добрый меч, слуга царей мос-
ковских!
В своем пиру теперь он загуляет
За своего надёжу-государя!..

С а м о з в а н е ц

(едет тихо с поникшей головой)

Как счастлив он! как чистая ду-
ша
В нем радостью и славой разыгра-
лась!
О витязь мой! завидую тебе.
Сын Курбского, воспитанный в из-
гнанье,
Забыв отцом снесенные обиды,
Его вину за гробом искупив,
Ты кровь излить за сына Иоанна
Готовишься; законного царя
Ты возвратить отечеству... ты
прав,
Душа твоя должна пылать весе-
льем.

К у р б с к и й

Ужель и ты не веселишься духом?
Вот наша Русь: она твоя, царевич.
Там ждут тебя сердца твоих лю-

дей:

Твоя Москва, твой Кремль, твоя держава.

С а м о з в а н е ц

Кровь русская, о Курбский, потечет!

Вы за царя подъяли меч, вы чисты.

Я ж вас веду на братьев; я Литву Позвал на Русь, я в красную Москву

Кажу врагам заветную дорогу!.. Но пусть мой грех падет не на меня —

А на тебя, Борис-цареубийца! — Вперед!

К у р б с к и й

Вперед! и горе Годунову!

Скачут. Полки переходят через границу.

ЦАРСКАЯ ДУМА

Ц а р ь, п а т р и а р х и б о я р е.

Ц а р ь

Возможно ли? Расстрига, беглый инок

На нас ведет злодейские дружи-

ны,
Дерзает нам писать угрозы! Пол-
но,
Пора смирить безумца! – Поез-
жайте
Ты, Трубецкой, и ты, Басманов: по-
мочь
Нужна моим усердным воеводам.
Бунтовщиком Чернигов осажден.
Спасайте град и граждан.

Б а с м а н о в

Государь,
Трех месяцев отныне не пройдет,
И замолчит и слух о самозванце;
Его в Москву мы привезем, как
зверя
Заморского, в железной клетке.
Богом
Тебе клянусь.

(Уходит с Трубецким.)

Ц а р ь

Мне свейский государь
Через послов союз свой предло-
жил;
Но не нужна нам чуждая помощь;
Своих людей у нас довольно рат-

ных,
Чтоб отразить изменников и ля-
ха.

Я отказал.

Щелкалов! разослать
Во все концы указы к воеводам,
Чтоб на коня сядились и людей
По старине на службу высылали;
В монастырях подобно отобрать
Служителей причетных. В преж-
ни годы,

Когда бедой отечеству грозило,
Отшельники на битву сами шли.
Но не хотим тревожить ныне их;
Пусть молятся за нас они – та-
ков

Указ царя и приговор боярский.
Теперь вопрос мы важный разре-
шим:

Вы знаете, что наглый самозва-
нец

Коварные промчал повсюду слухи;
Повсюду им разосланные письма
Посеяли тревогу и сомненье;
На площадях мятежный бродит
шепот,

Умы кипят... их нужно остудить;
Предупредить желал бы казни я,

*Но чем и как? решим теперь. Ты
первый,
Святой отец, свою поведай
мысль.*

П а т р и а р х

*Благословен всевышний, поселив-
ший
Дух милости и кроткого терпе-
нья
В душе твоей, великий государь;
Ты грешнику погибели не хочешь,
Ты тихо ждешь – да проїдет за-
блужденье:
Оно пройдет, и солнце правды веч-
ной
Всех озарит.
Твой верный богомолец,
В делах мирских не мудрый судия,
Дерзает днесь подать тебе свой
голос.
Бесовский сын, расстрига окаян-
ный,
Прослыть умел Димитрием в на-
роде;
Он именем царевича, как ризой
Украденной, бесстыдно облачил-
ся:*

Но стоит лишь ее раздрать – и
сам
Он наготой своею посрамится.
Сам бог на то нам средство посы-
ляет:
Знай, государь, тому прошло
шесть лет —
В тот самый год, когда тебя гос-
подь
Благословил на царскую держа-
ву, —
В вечерний час ко мне пришел од-
нажды
Простой пастух, уже маститый
старец,
И чудную поведал он мне тайну.
«В младых летах, – сказал он, – я
ослеп
И с той поры не знал ни дня, ни
ночи
До старости: напрасно я лечился
И зелием и тайным нашепта-
ньем;
Напрасно я ходил на поклоненье
В обители к великим чудотвор-
цам;
Напрасно я из кладязей святых
Кропил водой целебной темны

очи;
Не посылал господь мне исцеления.
Вот наконец утратил я надежду.
Я к тьме своей привык, и даже сны
Мне виданных вещей уж не являлись,
А снилися мне только звуки. Раз,
В глубоком сне, я слышу, детский голос
Мне говорит: – Встань, дедушка, пооди
Ты в Углич-град, в собор Преображенья;
Там помолись ты над моей могилкой,
Бог милостив – и я тебя прошу.
– Но кто же ты? – спросил я детский голос.
– Царевич я Димитрий. Царь небесный
Приял меня в лик ангелов своих,
И я теперь великий чудотворец!
Иди, старик. – Проснулся я и думал:
Что ж? может быть, и в самом деле бог

*Мне позднее дарует исцеленье.
Пойду – и в путь отправился дале-
кий.
Вот Углича достиг я, прихожу
В святой собор, и слушаю обедню,
И, разгораясь душой усердной, пла-
чу
Так сладостно, как будто слепота
Из глаз моих слезами вытекала.
Когда народ стал выходить, я
внуку
Сказал: – Иван, веди меня на гроб
Царевича Димитрия.– И мальчик
Повел меня – и только перед гробом
Я тихую молитву сотворил,
Глаза мои прозрели; я увидел
И божий свет, и внука, и могилку».*
Вот, государь, что мне поведал
старец.

Общее смущение. В продолжение сей речи Борис несколько раз оттирает лицо платком.

*Я посылал тогда нарочно в Углич,
И сведано, что многие страдаль-*

цы
Спасение подобно обретали
У гробовой царевича доски.
Вот мой совет: во Кремль святыи
мощи
Перенести, поставить их в соборе
Архангельском; народ увидит ясно
Тогда обман безбожного злодея,
И мощь бесов исчезнет яко прах.

Молчание.

Князь Шуйский

Святой отец, кто ведает пути
Всевышнего? Не мне его судить.
Нетленный сон и силу чудотворства
Он может дать младенческим
останкам,
Но надлежит народную молву
Исследовать прилежно и бесстрастно;
А в бурные ль смятений времена
Нам помышлять о столь великом деле?
Не скажут ли, что мы святыню
дерзко
В делах мирских орудием тво-

рим?

*Народ и так колеблется безумно,
И так уж есть довольно шумных
толков:*

*Умы людей не время волновать
Нежданною, столь важной новиз-
ною.*

*Сам вижу я: необходимо слух,
Рассеянный расстригой, уничто-
жить;*

*Но есть на то иные средства –
проще.*

*Так, государь, – когда изволишь
ты,*

*Я сам явлюсь на площади народ-
ной,*

*Уговорю, усовещу безумство
И злой обман бродяги обнаружу.*

Ц а р ь

*Да будет так! Владыко патриарх,
Прошу тебя пожаловать в пала-
ту:*

Сегодня мне нужна твоя беседа.

Уходит. За ним и все бояре.

О д и н б о я р и н

(тихо другому)

Заметил ты, как государь блед-
нел
И крупный пот с лица его зака-
пал?

Д р у г о й

Я – признаюсь – не смел поднять
очей,
Не смел вздохнуть, не только ше-
вельнуться.

П е р в ы й б о я р и н

А выручил князь Шуйский. Моло-
дец!

Равнина близ Новгорода-Северского
(1604 года, 21 декабря)

Битва.

В о и н ы

(бегут в беспорядке)

Беда, беда! Царевич! Ляхи! Вот
они! вот они!

Входят капитаны Маржерет и
Вальтер Розен.

Маржерет

*Куда, куда? Allons...1 пошоль на-
зад!*

О д и н и з б е г л е ц о в

*Сам пошоль, коли есть охота,
проклятый басурман.*

М а р ж е р е т

Quoi? quoi?2

Д р у г о й

*Ква! ква! тебе любо, лягушка за-
морская, квакать на русского ца-
ревича; а мы ведь православные.*

М а р ж е р е т

*Qu'est-ce a dire pravoslavni?..
Sacref's gueux, maudites canailles!
Mordieu, mein herr, j'enrage: on
dirait que за n'a pas des bras pour
frapper, за n'a que des jambes pour
foutre le camp3.*

В. Р о з е н

Es ist Schande4.

М а р ж е р е т

Ventre-saint-gris! Je ne bouge plus

d'un pas – puisque le vin est tiré, il faut le boire. Qu'en dites-vous, mein herr?5

В. Р о з е н

Sie haben Recht1.

М а р ж е р е т

Tudieu, il y fait chaud! Ce diable de Samozvanetz, comme ils l'appellent, est un bougre qui a du poil au cul. Qu'en pensez vous, mein herr?2

В. Р о з е н

Oh, ja!3

М а р ж е р е т

He2! voyez donc, voyez donc! L'action s'engage sur les derriures de l'ennemi. Ce doit être le brave Basmanoff, qui aurait fait une sortie4.

В. Р о з е н

Ich glaube das5.

Входят немцы.

М а р ж е р е т

*Ha, ha! voici nos Allemands. –
Messieurs!.. Mein herr, dites leur
donc de se rallier et, sacrebleu,
chargeons!6*

В. Р о з е н

Sehr gut. Halt!1

Немцы строятся.

Marsch!2

Н е м ц ы
(идут)

Hilf Gott!3

Сражение. Русские снова бегут.

Л я х и

*Победа! победа! Слава царю Ди-
митрию.*

Д и м и т р и й
(верхом)

*Ударить отбой! мы победили. До-
вольны; щадите русскую кровь.
Отбой!*

Трубят, бьют барабаны.

Площадь перед собором в Москве

Н а р о д.

О д и н

Скоро ли царь выйдет из собора?

Д р у г о й

*Обедня кончилась; теперь идет
молебствие.*

П е р в ы й

Что? уж проклинали того?

Д р у г о й

*Я стоял на паперти и слышал,
как диакон завопил: Гришка Отре-
пьев – анафема!*

П е р в ы й

*Пускай себе проклинаят; цареви-
чу дела нет до Отрепьева.*

Д р у г о й

*А царевичу поют теперь вечную
память.*

П е р в ы й

*Вечную память живому! Вот
ужо им будет, безбожникам.*

Т р е т и й

Чу! шум. Не царь ли?

Ч е т в е р т ы й

Нет; это юродивый.

Входит ю р о д и в ы й в железной шапке,
обвешанный веригами, окруженный маль-
чишками.

М а л ь ч и ш к и

*Николка, Николка – железный
колпак!.. тр р р р р...*

С т а р у х а

*Отвяжитесь, бесенята, от бла-
женного. – Помолись, Николка, за
меня грешную.*

Ю р о д и в ы й

Дай, дай, дай копеечку.

С т а р у х а

*Вот тебе копеечка; помяни же
меня.*

Ю р о д и в ы й
(садится на землю и поет)

*Месяц светит,
Котенок плачет,
Юродивый, вставай,
Богу помолися!*

Мальчишки окружают его снова.
О д и н и з н и х

Здравствуй, Николка; что же ты шапки не снимаешь? (Щелкает его по железной шапке.) Эх она звонит!

Ю р о д и в ы й
А у меня копеечка есть.

М а л ь ч и ш к а
Неправда! ну покажи.
(Вырывает копеечку и убегает.)

Ю р о д и в ы й
(плачет)
Взяли мою копеечку; обижают
Николку!

Н а р о д

Царь, царь идет.

Ц а р ь выходит из собора. Б о я р и н впереди раздает

нищим милостыню. Б о я р е.

Ю р о д и в ы й

Борис, Борис! Николку дети обижают.

Ц а р ь

Подать ему милостыню. О чем он плачет?

Ю р о д и в ы й

Николку маленькие дети обижают... Вели их зарезать, как зарезал ты маленького царевича.

Б о я р е

Поди прочь, дурак! схватите дурака!

Ц а р ь

Оставьте его. Молись за меня, бедный Николка.

(Уходит.)

Ю р о д и в ы й

(ему вслед)

Нет, нет! нельзя молиться за царя Ирода – богородица не велит.

Севск

С а м о з в а н е ц, окруженный своими.

С а м о з в а н е ц

Где пленный?

Л я х

Здесь.

С а м о з в а н е ц

Позвать его ко мне.

Входит русский пленник.

Кто ты?

П л е н н и к

Рожнов, московский дворянин.

С а м о з в а н е ц

Давно ли ты на службе?

П л е н н и к

С месяца будет.

С а м о з в а н е ц

*Не совестно, Рожнов, что на меня
Ты поднял меч?*

П л е н н и к

Как быть, не наша воля.

С а м о з в а н е ц

Сражался ты под Северским?

П л е н н и к

*Я прибыл
Недели две по битве – из Москвы.*

С а м о з в а н е ц

Что Годунов?

П л е н н и к

*Он очень был встревожен
Потерей сражения и раной
Мстиславского, и Шуйского по-
слал
Начальствовать над войском.*

С а м о з в а н е ц

А зачем

Он отозвал Басманова в Москву?

П л е н н и к

*Царь наградил его заслуги честью
И золотом. Басманов в царской
Думе
Теперь сидит.*

С а м о з в а н е ц

*Он в войске был нужнее.
Ну что в Москве?*

П л е н н и к

Все, слава богу, тихо.

С а м о з в а н е ц

Что? ждут меня?

П л е н н и к

*Бог знает; о тебе
Там говорить не слишком нынче
смеют.
Кому язык отрежут, а кому
И голову – такая, право, притча!
Что день, то казнь. Тюрьмы бит-
ком набиты.
На площади, где человека три
Сойдутся, – глядь – лазутчик уж*

*и вьется,
А государь досужною порою
Доносчиков допрашивает сам.
Как раз беда; так лучше уж мол-
чать.*

С а м о з в а н е ц

*Завидна жизнь Борисовых людей!
Ну, войско что?*

П л е н н и к

*Что с ним? одето, сыто,
Довольно всем.*

С а м о з в а н е ц

Да много ли его?

П л е н н и к

Бог ведает.

С а м о з в а н е ц

А будет тысяч тридцать?

П л е н н и к

Да наберешь и тысяч пятьдесят.

С а м о з в а н е ц задумывается.

Окружающие смотрят друг на друга.

С а м о з в а н е ц

*Ну! обо мне как судят в вашем
стане?*

П л е н н и к

*А говорят о милости твоей,
Что ты, дескать (будь не во гнев),
и вор,
А молодец.*

С а м о з в а н е ц

(смеясь)

*Так это я на деле
Им докажу: друзья, не станем
ждать
Мы Шуйского; я поздравляю вас:
Назавтра бой.*

(Уходит.)

В с е

Да здравствует Димитрий!

Л я х

*Назавтра бой! их тысяч пятьде-
сят,
А нас всего едва ль пятнадцать
тысяч.*

Сума сошел.

Д р у г о й

*Пустое, друг: поляк
Один пятьсот москалей вызвать
может.*

П л е н н и к

*Да, вызовешь. А как дойдет до дра-
ки,
Так убежишь от одного, хвастун.*

Л я х

*Когда б ты был при сабле, дерзкий
пленник,
То я тебя*

(указывая на свою саблю)

вот этим бы смирил.

П л е н н и к

*Наш брат русак без сабли обой-
дется:
Не хочешь ли вот этого,*

(показывая кулак)

безмозглый!

Лях гордо смотрит на него и молча отходит.

Все смеются.

ЛЕС

Л ж е д и м и т р и й, П у ш к и н.

В отдалении лежит конь издыхающий.

Л ж е д и м и т р и й

*Мой бедный конь! как бодро по-
скакал*

*Сегодня он в последнее сраженье
И, раненный, как быстро нес ме-
ня.*

Мой бедный конь!

П у ш к и н

(про себя)

Ну вот о чем жалеет!

*Об лошади! когда все наше войско
Побито в прах!*

С а м о з в а н е ц

*Послушай, может быть,
От раны он лишь только замо-
рился*

И отдохнет.

П у ш к и н

Куда! он издыхает.

С а м о з в а н е ц

(идет к своему коню)

*Мой бедный конь!.. что делать?
снять узду
Да отстегнуть подпругу. Пусть
на воле
Издыхнет он.*

(Разуздывает и расседлывает коня.)

В х о д я т н е с к о л ь к о л я х о в .

*Здорово, господа!
Что ж Курбского не вижу между
вами?
Я видел, как сегодня в гущу боя
Он врезался; тьмы сабель молод-
ца,
Что зыбкие колосья, облепили;
Но меч его всех выше подымался,
А грозный клик все клики заглу-
шал.
Где ж витязь мой?*

Л я х

Он лег на поле смерти.

С а м о з в а н е ц

*Честь храброму и мир его душе!
Как мало нас от битвы уцелело.
Изменники! злодеи-запорожцы,
Проклятые! вы, вы сгубили нас —
Не выдержать и трех минут от-
пора!
Я их ужо! десятого повешу,
Разбойники!*

П у ш к и н

*Кто там ни виноват,
Но все-таки мы начисто разби-
ты,
Истреблены.*

С а м о з в а н е ц

*А дело было наше;
Я было смял передовую рать —
Да немцы нас порядком отрази-
ли;
А молодцы! ей-богу, молодцы,
Люблю за то – из них уж непре-
менно
Составлю я почетную дружину.*

Пушкин

А где-то нам сегодня ночевать?

Самозванец

Да здесь в лесу. Чем это не ночлег?

Чем свет, мы в путь; к обеду будем в Рыльске.

Спокойна ночь.

(Ложится, кладет седло под голову и засыпает.)

Пушкин

Приятный сон, царевич!

Разбитый в прах, спасаясь побегом,

Беспечен он, как глупое дитя;

Хранит его, конечно, провиденье;

И мы, друзья, не станем унывать.

Москва. Царские палаты

Борис, Басманов.

Царь

Он побежден, какая польза в том?

Мы тщетною победой увенчались.

Он вновь собрал рассеянное войско
И нам со стен Путивля угрожа-
ет.

Что делают меж тем герои на-
ши?

Стоят у Кром, где кучка казаков
Смеются им из-под гнилой огра-
ды.

Вот слава! нет, я ими недоволен,
Пошлю тебя начальствовать над
ними;

Не род, а ум поставлю в воеводы;
Пускай их спесь о местничестве
тужит;

Пора презреть мне ропот знат-
ной черни

И гибельный обычай уничто-
жить.

Б а с м а н о в

Ах, государь, стократ благосло-
вен

Тот будет день, когда Разрядны
книги

С раздорами, с гордыней родослов-
ной

Пожрет огонь.

Ц а р ь

*День этот недалек;
Лишь дай сперва смятение народа
Мне усмирить.*

Б а с м а н о в

*Что на него смотреть;
Всегда народ к смятенью тайно
склонен:
Так борзый конь грызет свои браз-
ды;
На власть отца так отрок него-
дует;
Но что ж? конем спокойно всад-
ник правит,
И отроком отец повелевает.*

Ц а р ь

*Конь иногда сбивает седока,
Сын у отца не вечно в полной во-
ле.
Лишь строгостью мы можем
неусыпной
Сдержать народ. Так думал
Иоанн,
Смиритель бурь, разумный само-
держец,
Так думал и его свирепый внук.
Нет, милости не чувствует на-*

*род:
Твори добро – не скажет он спасибо;
Грабь и казни – тебе не будет хуже.*

Входит б о я р и н.

Что?

Б о я р и н

Привели гостей иноплеменных.

Ц а р ь

*Иду принять; Басманов, погоди,
Останься здесь: с тобой еще мне
нужно
Поговорить.*

(Уходит.)

Б а с м а н о в

*Высокий дух державный.
Дай бог ему с Отрепьевым про-
клятым
Управиться, и много, много он
Еще добра в России сотворит.
Мысль важная в уме его родилась.
Не надобно ей дать остыть. Ка-
кое*

*Мне поприще откроется, когда
Он сломит рог боярству родово-
му!*

*Соперников во брани я не знаю;
У царского престола стану пер-
вый...*

*И может быть... Но что за чуд-
ный шум?*

Тревога. Бояре, придворные служители в беспорядке бегут, встречаются и шепчутся.

Один

За лекарем!

Другой

Скорее к патриарху.

Третий

Царевича, царевича зовет!

Четвертый

Духовника!

Басманов

Что сделалось такое?

Пятый

Царь занемог.

Ш е с т о й

Царь умирает.

Б а с м а н о в

Боже!

П я т ы й

*На троне он сидел и вдруг упал —
Кровь хлынула из уст и из ушей.*

Царя выносят на стуле;

все царское семейство, все бояре.

Ц а р ь

*Подите все – оставьте одного
Царевича со мною.*

Все удаляются.

Умираю;

*Обнимемся, прощай, мой сын: сей-
час*

*Ты царствовать начнешь... о бо-
же, боже!*

*Сейчас явлюсь перед тобой – и ду-
шу*

Мне некогда очистить покая-

ньем.

Но чувствую – мой сын, ты мне
дороже

Душевного спасенья... так и быть!

Я подданным рожден, и умереть

Мне подданным во мраке б надле-
жало;

Но я достиг верховной власти...
чем?

Не спрашивай. Довольно: ты неви-
нен,

Ты царствовать теперь по праву
станешь,

Я, я за все один отвечу богу...

О милый сын, не обольщайся лож-
но,

Не ослепляй себя ты доброволь-
но —

В дни бурные державу ты прием-
лешь:

Опасен он, сей чудный самозванец,

Он именем ужасным ополчен...

Я, с давних лет в правленье иску-
шенный,

Мог удержать смятенье и мя-
теж;

Передо мной они дрожали в стра-
хе,

Возвысить глас измена не дерзала.

Но ты, молодой, неопытный властитель,

Как управлять ты будешь под грозой,

Тушить мятеж, опутывать измену?

Но бог велик! Он умудряет юность,

Он слабости дарует силу... слушай:

Советника, во-первых, избери Надежного, холодных, зрелых лет,

Любимого народом – а в боярах Почтенного породой или славой —

Хоть Шуйского. Для войска нынче нужен

Искусный вождь: Басманова пошли

И с твердостью снеси боярский ропот.

Ты с малых лет сидел со мною в Думе,

Ты знаешь ход державного правленья;

Не изменяй теченья дел. Привычка —

Душа держав. Я ныне должен был
Восстановить опалы, казни — можешь

Их отменить; тебя благословят,
Как твоего благословляли дядю,
Когда престол он Грозного приял.
Со временем и понемногу снова
Затягивай державные бразды.
Теперь ослабь, из рук не выпускай...

Будь милостив, доступен к иностранцам,

Доверчиво их службу принимай.
Со строгостью храни устав церковный;

Будь молчалив; не должен царский голос

На воздухе теряться по-пустому;
Как звон святой, он должен лишь вещать

Велику скорбь или великий праздник.

О милый сын, тыходишь в те лета,

Когда нам кровь волнует женский лик.

*Храни, храни святую чистоту
Невинности и гордую стыдли-
вость:*

*Кто чувствами в порочных насла-
ждениях*

*В молодые дни привыкнул уто-
пать,*

*Тот, возмужав, угрюм и кровожа-
ден,*

И ум его безвременно темнеет.

*В семье своей будь навсегда гла-
вою;*

*Мать почитай, но властвуй сам
собою —*

*Ты муж и царь; люби свою сестру,
Ты ей один хранитель остаешься.*

Ф е о д о р

(на коленях)

*Нет, нет – живи и царствуй дол-
говечно:*

Народ и мы погибли без тебя.

Ц а р ь

*Все кончено – глаза мои темне-
ют,*

Я чувствую могильный хлад...

Входит патриарх, святители,
за ними все бояре.

Царицу ведут под руки, царица рыдает.

Кто там?

*А! схима... так! святое постриже-
нье...*

*Ударил час, в монахи царь идет —
И темный гроб моею будет ке-
льей...*

*Повремени, владыко патриарх,
Я царь еще: внимлите вы, бояре:
Се тот, кому приказываю цар-
ство;*

*Целуйте крест Феодору... Басма-
нов,*

*Друзья мои... при гробе вас молю
Ему служить усердием и правдой!
Он так еще и млад и непорочен...
Клянетесь ли?*

Б о я р е

Клянемся.

Ц а р ь

Я доволен.

*Простите ж мне соблазны и гре-
хи*

*И вольные и тайные обиды...
Святой отец, приблизься, я го-
тов.*

Начинается обряд пострижения.

Женщин в обмороке выносят.

Ставка

Б а с м а н о в вводит П у ш к и н а.

Б а с м а н о в

*Войди сюда и говори свободно.
Итак, тебя ко мне он посылает?*

П у ш к и н

*Тебе свою он дружбу предлагает
И первый сан по нем в московском
царстве.*

Б а с м а н о в

*Но я и так Феодором высоко
Уж вознесен. Начальствую над
войском,
Он для меня презрел и чин разряд-
ный,
И гнев бояр – я присягал ему.*

П у ш к и н

Ты присягал наследнику престола

*Законному; но если жив другой,
Законнейший?..*

Б а с м а н о в

*Послушай, Пушкин, полно,
Пустого мне не говори; я знаю,
Кто он такой.*

П у ш к и н

*Россия и Литва
Димитрием давно его признали,
Но, впрочем, я за это не стою.
Быть может, он Димитрий на-
стоящий,
Быть может, он и самозванец.
Только
Я ведаю, что рано или поздно
Ему Москву уступит сын Борисов.*

Б а с м а н о в

*Пока стою за юного царя,
Дотоле он престола не оставит;
Полков у нас довольно, слава богу!
Победою я их одушевлею,
А вы, кого против меня пошлете?
Не казака ль Карелу? али Мниш-
ка?
Да много ль вас, всего-то восемь*

тысяч.

Пушкин

Ошибся ты: и тех не наберешь —
Я сам скажу, что войско наше
дрянь,
Что казаки лишь только селы
грабят,
Что поляки лишь хвастают да
пьют,
А русские... да что и говорить...
Перед тобой не стану я лукавить;
Но знаешь ли, чем сильны мы,
Басманов?
Не войском, нет, не польскою по-
могой,
А мнением; да! мнением народ-
ным.
Димитрия ты помнишь торже-
ство
И мирные его завоеванья,
Когда везде без выстрела ему
Послушные сдавались города,
А воевод упрямых чернь вязала?
Ты видел сам, охотно ль ваши ра-
ти
Сражались с ним; когда же? при
Борисе!

А нынче ль?.. Нет, Басманов, поздно спорить
И раздуть холодный пепел брани:
Со всем твоим умом и твердой волей
Не устоишь; не лучше ли тебе
Дать первому пример благоразумный,
Димитрия царем провозгласить
И тем ему навеки удружить?
Как думаешь?

Б а с м а н о в

Узнаете вы завтра.

П у ш к и н

Решишь.

Б а с м а н о в

Прощай.

П у ш к и н

Подумай же, Басманов.

(Уходит.)

Б а с м а н о в

Он прав, он прав; везде измена зре-

ет —

*Что делать мне? Ужели буду
ждать,*

*Чтоб и меня бунтовщики связали
И выдали Отрепьеву? Не лучше ль
Предупредить разрыв потока бур-
ный*

*И самому... Но изменить присяге!
Но заслужить бесчестье в род и
род!*

*Доверенность молодого венценос-
ца*

*Предательством ужасным запла-
тить...*

*Опальному изгнаннику легко
Обдумывать мятеж и заговор,
Но мне ли, мне ль, любимцу госу-
даря...*

*Но смерть... но власть... но бед-
ствия народны...*

(Задумывается.)

Сюда! кто там?

(Свищет.)

Коня! Трубите сбор.

Лобное место

Пушкин идет, окруженный народом.
Народ

*Царевич нам боярина послал.
Послушаем, что скажет нам бо-
ярин.
Сюда! сюда!*

Пушкин
(на амвоне)

*Московские граждане,
Вам кланяться царевич приказал.
(Кланяется.)
Вы знаете, как промысел небес-
ный
Царевича от рук убийцы спас;
Он шел казнить злодея своего,
Но божий суд уж поразил Бориса.
Димитрию Россия покорилась;
Басманов сам с раскаяньем усерд-
ным
Свои полки привел ему к присяге.
Димитрий к вам идет с любовью,
с миром.
В угоду ли семейству Годуновых
Подымете вы руку на царя
Законного, на внука Мономаха?
(Кланяется.)*

Н а р о д

Вестимо нет.

П у ш к и н

Московские граждане!

*Мир ведает, сколь много вы тер-
пели*

*Под властью жестокого при-
шельца:*

*Опалу, казнь, бесчестие, налоги,
И труд, и глад – всё испытали вы.*

*Димитрий же вас жаловать на-
мерен,*

*Бояр, дворян, людей приказных,
ратных,*

*Гостей, купцов – и весь честной
народ.*

*Вы ль станете упрямиться
безумно*

И милостей кичливо убежать?

*Но он идет на царственный пре-
стол*

*Своих отцов – в сопровожденье
грозном.*

*Не гневайте ж царя и бойтесь бо-
га.*

*Целуйте крест законному влады-
ке;*

Смиритесь, немедленно пошлите
К Димитрию во стан митрополи-
та,
Бояр, дьяков и выборных людей,
Да бьют челом отцу и государю.

(Сходит.)

Шум народный.

Н а р о д

Что толковать? Боярин правду
молвил.
Да здравствует Димитрий, наш
отец!

М у ж и к н а м в о н е

Народ, народ! в Кремль! в царские
палаты!
Ступай! вязать Борисова щенка!

Н а р о д

(несется толпою)

Вязать! Топить! Да здравствует
Димитрий!
Да гибнет род Бориса Годунова!

Кремль. Дом Борисов. Стража у крыльца
Ф е о д о р под окном.

Н и щ и й

Дайте милостыню, Христа ради!

С т р а ж а

Поди прочь, не велено говорить с заключенными.

Ф е о д о р

Поди, старик, я беднее тебя, ты на воле.

К с е н и я под покрывалом подходит также к окну.

О д и н и з н а р о д а

Брат да сестра! бедные дети, что пташки в клетке.

Д р у г о й

Есть о ком жалеть? Проклятое племя!

П е р в ы й

Отец был злодей, а детки невинны.

Д р у г о й

Яблоко от яблони недалеко пада-

ет.

К с е н и я

*Братец, братец, кажется, к нам
бояре идут.*

Ф е о д о р

*Это Голицын, Мосальский. Другие
мне незнакомы.*

К с е н и я

Ах, братец, сердце замирает.

Г о л и ц ы н,

М о с а л ь с к и й,

М о л ч а н о в

и Ш е р е ф е д и н о в. За ними трое
с т р е л ь ц о в.

Н а р о д

*Расступитесь, расступитесь. Бо-
яре идут.*

Они входят в дом.

О д и н и з н а р о д а

Зачем они пришли?

Д р у г о й

А верно, приводит к присяге Феодора Годунова.

Т р е т и й

В самом деле? – слышишь, какой в доме шум! Тревога, дерутся...

Н а р о д

Слышишь? визг! – это женский голос – взойдем! – Двери заперты – крики замолкли.

Отворяются двери. Мосальский является на крыльце.

М о с а л ь с к и й

Народ! Мария Годунова и сын ее Феодор отравили себя ядом. Мы видели их мертвые трупы.

Народ в ужасе молчит.

Народ безмолвствует.

К о н е ц

Моцарт и Сальери

Сцена I

Комната.

Сальери

Все говорят: нет правды на земле.
Но правды нет – и выше. Для меня
Так это ясно, как простая гамма.
Родился я с любовью к искусству;
Ребенком будучи, когда высоко
Звучал орган в старинной церкви
нашей,
Я слушал и заслушивался – слезы
Невольные и сладкие текли.
Отверг я рано праздные забавы;
Науки, чуждые музыке, были
Постылы мне; упрямо и надмен-
но
От них отрекся я и предался
Одной музыке. Труден первый шаг
И скучен первый путь. Преодолею
Я ранние невзгоды. Ремесло
Поставил я подножием искус-
ству;
Я сделался ремесленник: перстам
Придал послушную, сухую бег-
лость
И верность уху. Звуки умертвив,
Музыку я разъял, как труп. Пове-
рил
Я алгеброй гармонию. Тогда
Уже дерзнул, в науке искушенный,

Предаться неге творческой меч-
ты.

Я стал творить, но в тишине, но
в тайне,

Не смея помышлять еще о славе.
Нередко, просидев в безмолвной
келье

Два, три дня, позабыв и сон и пи-
щу,

Вкусив восторг и слезы вдохнове-
нья,

Я жег мой труд и холодно смот-
рел,

Как мысль моя и звуки, мной
рожденны,

Пылая, с легким дымом исчезали.

Что говорю? Когда великий Глюк
Явился и открыл нам новы тайны

(Глубокие, пленительные тайны),

Не бросил ли я всё, что прежде
знал,

Что так любил, чему так жарко
верил,

И не пошел ли бодро вслед за ним
Безропотно, как тот, кто за-

блуждался

И встречным послан в сторону
иную?

Усильным, напряженным посто-
янством
Я наконец в искусстве безгранич-
ном
Достигнул степени высокой. Сла-
ва
Мне улыбнулась; я в сердцах лю-
дей
Нашел созвучия своим созданьям.
Я счастлив был: я наслаждался
мирно
Своим трудом, успехом, славой;
также
Трудами и успехами друзей,
Товарищей моих в искусстве див-
ном.
Нет! никогда я зависти не знал,
О, никогда! – ниже², когда Пиччи-
ни
Пленить умел слух диких пари-
жан,
Ниже², когда услышал в первый
раз
Я Ифигении начальны звуки.
Кто скажет, чтоб Сальери гор-
дый был
Когда-нибудь завистником пре-
зренным,

Змеей, людьми растоптанною,
вживе
Песок и пыль грызущую бессиль-
но?
Никто!.. А ныне – сам скажу – я
ныне
Завистник. Я завидую; глубоко,
Мучительно завидую. – О небо!
Где ж правота, когда священный
дар,
Когда бессмертный гений – не в
награду
Любви горящей, самоотверженья,
Трудов, усердия, молений по-
слан —
А озаряет голову безумца,
Гуляки праздного?.. О Моцарт,
Моцарт!

Входит М о ц а р т.

М о ц а р т

Ага! увидел ты! а мне хотелось
Тебя нежданной шуткой уго-
стить.

С а л ь е р и

Ты здесь! – Давно ль?

Моцарт

*Сейчас. Я шел к тебе,
Нес кое-что тебе я показать;
Но, проходя перед трактиром,
вдруг
Услышал скрипку... Нет, мой
друг, Сальери!
Смешнее отроду ты ничего
Не слыхивал... Слепой скрипач в
трактире
Разыгрывал voi che sapete¹. Чудо!
Не вытерпел, привел я скрипача,
Чтоб угостить тебя его искус-
ством.
Войди!*

Входит слепой старик со скрипкой.

Из Моцарта нам что-нибудь!

Старик играет арию из Дон-Жуана;

Моцарт хохочет.

Сальери

И ты смеяться можешь?

Моцарт

*Ах, Сальери!
Ужель и сам ты не смеешься?*

Сальери

Нет.

*Мне не смешно, когда маляр
негодный*

*Мне пачкает Мадону Рафаэля,
Мне не смешно, когда фигляр пре-
зренный*

*Пародией бесчестит Алигьери.
Пошел, старик.*

Моцарт

*Постой же: вот тебе,
Пей за мое здоровье.*

Старик уходит.

Сальери

Что ты мне принес?

Моцарт

*Нет – так; безделицу. Намедни
ночью*

*Бессонница моя меня томила,
И в голову пришли мне две, три
мысли.*

*Сегодня их я набросал. Хотелось
Твое мне слышать мнение; но те-
перь*

Тебе не до меня.

Сальери

*Ах, Моцарт, Моцарт!
Когда же мне не до тебя? Садись,
Я слушаю.*

Моцарт

(за фортепиано)

*Представь себе... кого бы?
Ну, хоть меня – немного помоло-
же;
Влюбленного – не слишком, а
слегка, —
С красоткой или с другом – хоть с
тобой, —
Я весел... Вдруг: виденье гробовое,
Незапный мрак иль что-нибудь
такое...
Ну, слушай же.*

(Играет.)

Сальери

*Ты с этим шел ко мне
И мог остановиться у трактира
И слушать скрипача слепого! –
Боже!
Ты, Моцарт, недостоин сам себя.*

Моцарт

Что ж, хорошо?

Сальери

Какая глубина!

Какая смелость и какая стройность!

Ты, Моцарт, Бог и сам того не знаешь;

Я знаю, я.

Моцарт

Ба, право? может быть...

Но божество мое проголодалось.

Сальери

*Послушай: отобедаем мы вместе
В трактире Золотого Льва.*

Моцарт

Пожалуй;

Я рад. Но дай схожу домой сказать

*Жене, чтобы меня она к обеду
Не дожидалась.*

(Уходит.)

Сальери

Жду тебя; смотри ж.

*Нет! не могу противиться я доле
Судьбе моей: я избран, чтоб его
Остановить, – не то мы все по-
гибли,*

*Мы все, жрецы, служители музы-
ки,*

Не я один с моей глухою славой...

*Что пользы, если Моцарт будет
жив*

И новой высоты еще достигнет?

Подымет ли он тем искусство?

Нет;

*Оно падет опять, как он исчез-
нет:*

Наследника нам не оставит он.

*Что пользы в нем? Как некий хе-
рувим,*

*Он несколько занес нам песен рай-
ских,*

*Чтоб, возмутив бескрылое жела-
нье*

В нас, чадах праха, после улететь!

*Так улетай же! чем скорей, тем
лучше.*

*Вот яд, последний дар моей Изо-
ры.*

Осьмнадцать лет ношу его с собою —

И часто жизнь казалась мне с тех пор

Несносной раной, и сидел я часто
С врагом беспечным за одной трапезой

И никогда на шепот искушенья
Не преклонился я, хоть я не трус.
Хоть обиду чувствую глубоко,
Хоть мало жизнь люблю. Всё медлил я.

Как жажда смерти мучила меня,
Что умирать? я мнил: быть может, жизнь

Мне принесет незапные дары;
Быть может, посетит меня восторг,

И творческая ночь, и вдохновенье;
Быть может, новый Гайден сотворит

Великое – и наслажуся им...

Как пировал я с гостем ненавистным,

Быть может, мнил я, злейшего врага

Найду; быть может, злейшая обида

*В меня с надменной грянет вы-
со-
ты —
Тогда не пропадешь ты, дар Изо-
ры.
И я был прав! И наконец нашел
Я моего врага, и новый Гайден
Меня восторгом дивно упоил!
Теперь – пора! заветный дар люб-
ви,
Переходи сегодня в чашу дружбы.*

Сцена II

Особая комната в трактире; фортепиано.

Моцарти Сальери за столом.

Сальери

Что ты сегодня пасмурен?

Моцарт

Я? Нет!

Сальери

*Ты, верно, Моцарт, чем-нибудь
расстроен?*

*Обед хороший, славное вино,
А ты молчишь и хмуришься.*

Моцарт

*Признаться,
Мой Requiem¹ меня тревожит.*

Сальери

*А!
Ты сочиняешь Requiem? Давно ли?*

Моцарт

*Давно, недели три. Но странный
случай...
Не сказывал тебе я?*

Сальери

Нет.

Моцарт

*Так слушай:
Недели три тому пришел я поздно
Домой. Сказали мне, что заходил
За мною кто-то. Отчего – не
знаю,
Всю ночь я думал: кто бы это
был?
И что ему во мне? Назавтра тот
же
Зашел и не застал опять меня.
На третий день играл я на полу*

*С моим мальчишкой. Кликнули
меня;
Я вышел. Человек, одетый в чер-
ном,
Учтиво поклонившись, заказал
Мне Requiem и скрылся. Сел я
тотчас
И стал писать – и с той поры за
мною
Не приходил мой черный человек;
А я и рад: мне было б жаль рас-
статься
С моей работой, хоть совсем го-
тов
Уж Requiem. Но между тем я...*

Сальери

Что?

Моцарт

*Мне совестно признаться в
этом...*

Сальери

В чем же?

Моцарт

Мне день и ночь покоя не дает

Мой черный человек. За мною всю-
ду,
Как тень, он гонится. Вот и те-
перь
Мне кажется, он с нами сам-тре-
тей
Сидит.

С а л ь е р и

И, полно! что за страх ребячий?
Рассей пустую думу. Бомарше
Говаривал мне: «Слушай, брат Са-
льери,
Как мысли черные к тебе придут,
Откупори шампанского бутылку
Иль перечти «Женитьбу Фигаро»».

М о ц а р т

Да, Бомарше ведь был тебе прия-
тель;
Ты для него Тарара сочинил,
Вещь славную. Там есть один мо-
тив...
Я всё твержу его, когда я счаст-
лив...
Ла ла ла ла... Ах, правда ли, Салье-
ри,
Что Бомарше кого-то отравил?

С а л ь е р и

*Не думаю: он слишком был сме-
шон
Для ремесла такого.*

М о ц а р т

*Он же гений,
Как ты да я. А гений и злодей-
ство —
Две вещи несовместные. Не прав-
да ль?*

С а л ь е р и

Ты думаешь?

(Бросает яд в стакан Моцарта.)

Ну, пей же.

М о ц а р т

*За твое
Здоровье, друг, за искренний союз,
Связующий Моцарта и Сальери,
Двух сыновей гармонии.*

(Пьет.)

С а л ь е р и

*Постой.
Постой, постой!.. Ты выпил!.. без*

меня?

М о ц а р т

(бросает салфетку на стол)

Довольно, сыт я.

(Идет к фортепиано.)

*Слушай же, Сальери,
Мой Requiem.*

(Играет.)

Ты плачешь?

С а л ь е р и

Эти слезы

*Впервые лью: и больно и приятно,
Как будто тяжкий совершил я
долг,*

*Как будто нож целебный мне от-
сек*

*Страдавший член! друг Моцарт,
эти слезы...*

*Не замечай их. Продолжай, спеши
Еще наполнить звуками мне ду-
шу...*

М о ц а р т

Когда бы все так чувствовали си-

лу
Гармонии! но нет: тогда б не мог
И мир существовать; никто б не
стал
Заботиться о нуждах низкой
жизни;
Все предались бы вольному искус-
ству.
Нас мало избранных, счастливых
праздных,
Пренебрегающих презренной поль-
зой,
Единогo прекрасного жрецов.
Не правда ль? Но я нынче нездо-
ров,
Мне что-то тяжело; пойду засну.
Прощай же!

С а л ь е р и

До свиданья.

(Один.)

Ты заснешь
Надолго, Моцарт! но ужель он
прав,
И я не гений? Гений и злодейство
Две вещи несовместные. Неправ-
да:

*А Бонаротти? или это сказка
Тупой, бессмысленной толпы – и
не был
Убийцею создатель Ватикана?*

Каменный гость

*L e p o r e l l o. O statua gentilissima
Del gran' Commendatore!..*

...Ah, Padrone!

*Don Giovanni*¹

Сцена I

Д о н Г у а н и Л е п о р е л л о.

Д о н Г у а н

*Дождемся ночи здесь. Ах, наконец
Достигли мы ворот Мадрита!*

Скоро

*Я полечу по улицам знакомым,
Усы плащом закрыв, а брови шля-
пой.*

*Как думаешь? узнать меня нель-
зя?*

Л е п о р е л л о

*Да, Дон Гуана мудрено признать!
Таких, как он, такая бездна!*

Д о н Г у а н

*Шутишь?
Да кто ж меня узнает?*

Л е п о р е л л о

*Первый сторож,
Гитана, или пьяный музыкант,
Иль свой же брат, нахальный ка-
валер,
Со шпагою под мышкой и в плаще.*

Д о н Г у а н

*Что за беда, хоть и узнают. Толь-
ко б
Не встретился мне сам король. А
впрочем,
Я никого в Мадрите не боюсь.*

Л е п о р е л л о

*А завтра же до короля дойдет,
Что Дон Гуан из ссылки самоволь-
но
В Мадрит явился, – что тогда,
скажите,
Он с вами сделает?*

Д о н Г у а н

*Пошлет назад.
Уж, верно, головы мне не отру-*

бят.
Ведь я не государственный преступник.
Меня он удалил, меня ж любя,
Чтобы меня оставила в покое
Семья убитого...

Л е п о р е л л о

Ну то-то же!
Сидели б вы себе спокойно там.

Д о н Г у а н

Слуга покорный! я едва-едва
Не умер там со скуки. Что за люди,
Что за земля! А небо?.. точный дым.
А женщины? Да я не променяю,
Вот видишь ли, мой глупый Лепорелло,
Последней в Андалузии крестьянки
На первых тамошних красавиц – право.
Они сначала нравились мне
Глазами синими, да белизною,
Да скромностью – а пуще новизною;

Да, слава Богу, скоро догадался —
Увидел я, что с ними грех и
знаться —
В них жизни нет, всё куклы воско-
вые;
А наши!.. Но послушай, это место
Знакомо нам; узнал ли ты его?

Л е п о р е л л о

Как не узнать: Антоньев мона-
стырь
Мне памятен. Езжали вы сюда,
А лошадей держал я в этой роще.
Проклятая, признаться, долж-
ность. Вы
Приятнее здесь время проводили,
Чем я, поверьте.

Д о н Г у а н
(задумчиво)

Бедная Инеза!
Ее уж нет! Как я любил ее!

Л е п о р е л л о

Инеза! – черноглазую... о, помню.
Три месяца ухаживали вы
За ней; насилу-то помог лукавый.

Дон Гуан

*В июле... ночью. Странную приятность
Я находил в ее печальном взоре
И помертвевших губах. Это странно.
Ты, кажется, ее не находил
Красавицей. И точно, мало было
В ней истинно прекрасного. Глаза,
Одни глаза. Да взгляд... такого
взгляда
Уж никогда я не встречал. А голос
У ней был тих и слаб, как у больной,
Муж у нее был негодяй суровый,
Узнал я поздно... Бедная Инеза!..*

Лепорелло

Что ж, вслед за ней другие были.

Дон Гуан

Правда.

Лепорелло

А живы будем, будут и другие.

Дон Гуан

И то.

Л е п о р е л л о

*Теперь которую в Мадристе
Отыскивать мы будем?*

Д о н Г у а н

*О, Лауру!
Я прямо к ней бегу являться.*

Л е п о р е л л о

Дело.

Д о н Г у а н

*К ней прямо в дверь, – а если кто-
нибудь
Уж у нее – прошу в окно прыгнуть.*

Л е п о р е л л о

*Конечно. Ну, развеселились мы.
Недолго нас покойницы трево-
жат.
Кто к нам идет?*

Входит м о н а х.

М о н а х

*Сейчас она придет
Сюда. Кто здесь? Не люди ль Доны
Анны?*

Л е п о р е л л о

*Нет, сами по себе мы господа,
Мы здесь гуляем.*

Д о н Г у а н

А кого вы ждете?

М о н а х

*Сейчас должна приехать Дона Ан-
на
На мужнину гробницу.*

Д о н Г у а н

*Дона Анна
Де-Сольва! как! супруга командо-
ра,
Убитого... не помню кем?*

М о н а х

*Развратным,
Бессовестным, безбожным Дон
Гуаном.*

Л е п о р е л л о

*Ого! вот как! Молва о Дон Гуане
И в мирный монастырь проникла
даже.
Отшельники хвалы ему поют.*

М о н а х

Он вам знаком, быть может?

Л е п о р е л л о

*Нам? нимало.
А где-то он теперь?*

М о н а х

*Его здесь нет,
Он в ссылке далеко.*

Л е п о р е л л о

*И слава Богу.
Чем далее, тем лучше. Всех бы их,
Развратников, в один мешок да в
море.*

Д о н Г у а н

Что, что ты врешь?

Л е п о р е л л о

Молчите: я нарочно...

Д о н Г у а н

Так здесь похоронили командора?

М о н а х

*Здесь; памятник жена ему воз-
двигла
И приезжает каждый день сюда
За упокой души его молиться
И плакать.*

Д о н Г у а н

*Что за странная вдова?
И недурна?*

М о н а х

*Мы красотою женской,
Отшельники, прельщаться не
должны,
Но лгать грешно; не может и
угодник
В ее красе чудесной не сознаться.*

Д о н Г у а н

*Недаром же покойник был ревнив.
Он Дону Анну взаперти держал,
Никто из нас не видывал ее.
Я с нею бы хотел поговорить.*

М о н а х

*О, Дона Анна никогда с мужчиной
Не говорит.*

Д о н Г у а н

А с вами, мой отец?

М о н а х

*Со мной иное дело; я монах.
Да вот она.*

Входит Д о н а А н н а.

Д о н а А н н а

Отец мой, отойдите.

М о н а х

Сейчас, сеньора; я вас ожидал.

Дона Анна идет за монахом.

Л е п о р е л л о

Что, какова?

Д о н Г у а н

*Ее совсем не видно
Под этим вдовьим черным покрывалом,
Чуть узенькую пятку я заметил.*

Лепорелло

*Довольно с вас. У вас воображение
В минуту дорисует остальное;
Оно у нас проворней живописца.
Вам всё равно, с чего бы ни на-
чать,
С бровей ли, с ног ли.*

Дон Гуан

*Слушай, Лепорелло.
Я с нею познакомлюсь.*

Лепорелло

*Вот еще!
Куда как нужно! Мужа повалил
Да хочет поглядеть на вдовьи сле-
зы.
Бессовестный!*

Дон Гуан

*Однако уж и смерклось.
Пока луна над нами не взошла
И в светлый сумрак тьмы не об-
ратила,
Взойдем в Мадрит.*

(Уходит.)

Лепорелло

*Испанский гранд, как вор,
Ждет ночи и луны боится – Боже!
Проклятое житье. Да долго ль бу-
дет
Мне с ним возиться? Право, сил
уж нет.*

Сцена II

Комната. Ужин у Л а у р ы.

П е р в ы й г о с т ь

*Клянусь тебе, Лаура, никогда
С таким ты совершенством не
играла.
Как роль свою ты верно поняла!*

В т о р о й

Как развила ее! С какою силой!

Т р е т и й

С каким искусством!

Л а у р а

*Да, мне удавалось
Сегодня каждое движенье, слово.
Я вольно предавалась вдохнове-
нию,
Слова лились, как будто их рож-
дала*

Не память рабская, но сердце...

П е р в ы й

Правда.

*Да и теперь глаза твои блестят
И щеки разгорелись, не проходит
В тебе восторг. Лаура, не давай
Остыть ему бесплодно; спой, Лау-
ра,
Спой что-нибудь.*

Л а у р а

Подайте мне гитару.

(Поет.)

В с е

O brava! brava! чудно! бесподобно!

П е р в ы й

*Благодарим, волшебница. Ты серд-
це
Чаруешь нам. Из наслаждений
жизни
Одной любви музыка уступает;
Но и любовь – мелодия... взгляни:
Сам Карлос тронут, твой угрю-
мый гость.*

В т о р о й

*Какие звуки! сколько в них души!
А чьи слова, Лаура?*

Л а у р а

Дон Гуана.

Д о н К а р л о с

Что? Дон Гуан!

Л а у р а

*Их сочинил когда-то
Мой верный друг, мой ветреный
любовник.*

Д о н К а р л о с

*Твой Дон Гуан безбожник и мерзавец,
А ты, ты дура!*

Л а у р а

*Ты с ума сошел?
Да я сейчас велю тебя зарезать
Моим слугам, хоть ты испанский
гранд.*

Д о н К а р л о с

(встает)

Зови же их.

Первый

*Лаура, перестань;
Дон Карлос, не сердись. Она забыла...*

Лаура

*Что? что Гуан на поединке честно
Убил его родного брата? Правда:
жаль,
Что не его.*

Дон Карлос

Я глуп, что осердился.

Лаура

*Ага! сам сознаешься, что ты
глуп.
Так помиримся.*

Дон Карлос

*Виноват, Лаура,
Прости меня. Но знаешь: не могу
Я слышать это имя равнодушно...*

Лаура

*А виновата ль я, что поминутно
Мне на язык приходит это имя?*

Гость

*Ну, в знак, что ты совсем уж не
сердита,
Лаура, спой еще.*

Лаура

*Да, на прощанье.
Пора, уж ночь. Но что же я спою?
А, слушайте.*

(Поет.)

Все

Прелестно, бесподобно!

Лаура

Прощайте ж, господа.

Гости

Прощай, Лаура.

Выходят. Лаура останавливает Дон Карлоса.

Лаура

*Ты, бешеный! останься у меня.
Ты мне понравился; ты Дон Гуана
Напомнил мне, как выбранил ме-
ня
И стиснул зубы с скрежетом.*

Д о н К а р л о с

*Счастливец!
Так ты его любила?*

Лаура делает утвердительно знак.
Л а у р а

Очень.

Д о н К а р л о с

И любишь и теперь?

Л а у р а

*В сию минуту?
Нет, не люблю. Мне двух любить
нельзя.
Теперь люблю тебя.*

Д о н К а р л о с

*Скажи, Лаура,
Который год тебе?*

Лаура

Осьмнадцать лет.

Дон Карлос

*Ты молода... и будешь молода
Еще лет пять иль шесть. Вокруг
тебя
Еще лет шесть они толпиться
будут,
Тебя ласкать, лелеить и дарить,
И серенадами ночными тешить,
И за тебя друг друга убивать
На перекрестках ночью. Но когда
Пора пройдет, когда твои глаза
Впадут и веки, сморщась, почерне-
ют,
И седина в косе твоей мелькнет,
И будут называть тебя старухой,
Тогда – что скажешь ты?*

Лаура

*Тогда? Зачем
Об этом думать? что за разго-
вор?
Иль у тебя всегда такие мысли?
Приди – открой балкон. Как небо
тихо;
Недвижим теплый воздух – ночь*

лимоном
И лавром пахнет, яркая луна
Блестит на синеве густой и тем-
ной —
И сторожа кричат протяжно:
Ясно!..
А далеко, на севере – в Париже —
Быть может, небо тучами по-
крыто,
Холодный дождь идет и ветер ду-
ет. —
А нам какое дело? слушай, Карлос.
Я требую, чтоб улыбнулся ты; —
Ну то-то ж!

Д о н К а р л о с

Милый демон!

Стучат.

Д о н Г у а н

Гей! Лаура!

Л а у р а

Кто там? чей это голос?

Д о н Г у а н

Отвори...

Лаура

Ужели!.. Боже!..

(Отпирает двери, входит Дон Гуан.)

Дон Гуан

Здравствуй...

Лаура

Дон Гуан!..

(Лаура кидается ему на шею.)

Дон Карлос

Как! Дон Гуан!..

Дон Гуан

Лаура, милый друг!..

(Целует ее.)

Кто у тебя, моя Лаура?

Дон Карлос

*Я,
Дон Карлос.*

Дон Гуан

*Вот нечаянная встреча!
Я завтра весь к твоим услугам.*

Д о н К а р л о с

Нет!

Теперь – сейчас.

Л а у р а

*Дон Карлос, перестаньте!
Вы не на улице – вы у меня —
Извольте выйти вон.*

Д о н К а р л о с

(ее не слушая)

*Я жду. Ну что ж,
Ведь ты при шпаге.*

Д о н Г у а н

*Ежели тебе
Не терпится, изволь.*

Бьются.

Л а у р а

Ай! Ай! Гуан!..

(Кидается на постелю.)

Дон Карлос падает.

Д о н Г у а н

Вставай, Лаура, кончено.

Лаура

*Что там?
Убит? прекрасно! в комнате мо-
ей!
Что делать мне теперь, повеса,
дьявол?
Куда я выброшу его?*

Дон Гуан

*Быть может,
Он жив еще.*

Лаура

(осматривает тело)

*Да! жив! гляди, проклятый,
Ты прямо в сердце ткнул – небось
не мимо,
И кровь нейдет из треугольной
ранки,
А уж не дышит – каково?*

Дон Гуан

*Что делать?
Он сам того хотел.*

Лаура

Эх, дон Гуан,

*Досадно, право. Вечные проказы —
А всё не виноват... Откуда ты?
Давно ли здесь?*

Д о н Г у а н

*Я только что приехал,
И то тихонько — я ведь не прощен.*

Л а у р а

*И вспомнил тотчас о своей Лауре?
Что хорошо, то хорошо. Да полно,
Не верю я. Ты мимо шел случайно
И дом увидел.*

Д о н Г у а н

*Нет, моя Лаура,
Спроси у Лепорелло. Я стою
За городом, в проклятой венге. Я
Лауры
Пришел искать в Мадрите.*

(Целует ее.)

Л а у р а

*Друг ты мой!..
Постой... при мертвом!.. что нам
делать с ним?*

Д о н Г у а н

*Оставь его – перед рассветом, рано,
Я вынесу его под епанчею
И положу на перекрестке.*

Л а у р а

*Только
Смотри – чтоб не увидели тебя,
Как хорошо ты сделал, что явился
Одной минутой позже! у меня
Твои друзья здесь ужинали. Только
Что вышли вон. Когда б ты их застал!*

Д о н Г у а н

Лаура, и давно его ты любишь?

Л а у р а

Кого? ты, видно, бредишь.

Д о н Г у а н

*А признайся,
А сколько раз ты изменяла мне
В моем отсутствии?*

Лаура

А ты, повеса?

Дон Гуан

Скажи... Нет, после переговоров.

Сцена III

Памятник командора.

Дон Гуан

*Всё к лучшему: нечаянно убив
Дон Карлоса, отшельником сми-
ренным
Я скрылся здесь – и вижу каждый
день
Мою прелестную вдову, и ею,
Мне кажется, замечен. До сих пор
Чинились мы друг с другом; но се-
годня
Впускаю в разговоры с ней; пора.
С чего начну? «Осмелюсь»... или
нет:
«Сеньора»... ба! что в голову при-
дет,
То и скажу, без предуготовленья,
Импровизатором любовной пес-
ни...
Пора б уж ей приехать. Без нее —*

Я думаю – скучает командор.
Каким он здесь представлен испо-
лином!
Какие плечи! что за Геркулес!..
А сам покойник мал был и щеду-
шен,
Здесь, став на цыпочки, не мог бы
руку
До своего он носу дотянуть.
Когда за Эскурьялом мы сошлись,
Наткнулся мне на шпагу он и за-
мер,
Как на булавке стрекоза, – а был
Он горд и смел – и дух имел суро-
вый..
А! вот она.

Входит Дона Анна.

Д о н а А н н а

Опять он здесь. Отец мой,
Я развлекла вас в ваших помышле-
нях —
Простите.

Д о н Г у а н

Я просить прощенья должен
У вас, сеньора. Может, я мешаю

Печали вашей вольно изливаться.

Д о н а А н н а

*Нет, мой отец, печаль моя во
мне,
При вас мои моления могут к
небу
Смиренно возноситься – я прошу
И вас свой голос с ними съеди-
нить.*

Д о н Г у а н

*Мне, мне молиться с вами, Дона
Анна!
Я не достоин участи такой.
Я не дерзну порочными устами
Мольбу святую вашу повто-
рять —
Я только издали с благоговеньем
Смотрю на вас, когда, склонив-
шись тихо,
Вы черные власы на мрамор блед-
ный
Рассыплете – и мнится мне, что
тайно
Гробницу эту ангел посетил,
В смущенном сердце я не обретаю
Тогда молений. Я дивлюсь без-*

*молвно
И думаю – счастлив, чей хладный
мрамор
Согрет ее дыханием небесным
И окроплен любви ее слезами...*

Д о н а А н н а

Какие речи – странные!

Д о н Г у а н

Сеньора?

Д о н а А н н а

Мне... вы забыли.

Д о н Г у а н

*Что? что недостойный
Отшельник я? что грешный голос
мой
Не должен здесь так громко раз-
даваться?*

Д о н а А н н а

Мне показалось... я не поняла...

Д о н Г у а н

Ах вижу я: вы всё, вы всё узнали!

Д о н а А н н а

Что я узнала?

Д о н Г у а н

*Так, я не монах —
У ваших ног прощенья умоляю.*

Д о н а А н н а

*О Боже! встаньте, встаньте...
Кто же вы?*

Д о н Г у а н

*Несчастный, жертва страсти
безнадежной.*

Д о н а А н н а

*О Боже мой! и здесь, при этом
гробе!
Подите прочь.*

Д о н Г у а н

*Минуту, Дона Анна,
Одну минуту!*

Д о н а А н н а

Если кто взойдет!..

Д о н Г у а н

Решетка заперта. Одну минуту!

Д о н а А н н а

Ну? что? чего вы требуете?

Д о н Г у а н

Смерти.

*О, пусть умру сейчас у ваших ног,
Пусть бедный прах мой здесь же
похоронят,*

*Не подле праха, милого для вас,
Не тут – не близко – дале где-ни-
будь,*

*Там – у дверей – у самого порога,
Чтоб камня моего могли кос-
нуться*

*Вы легкою ногой или одеждой,
Когда сюда, на этот гордый гроб,
Пойдете кудри наклонять и пла-
кать.*

Д о н а А н н а

Вы не в своем уме.

Д о н Г у а н

Или желать

Кончины, Дона Анна, знак безумства?

Когда б я был безумец, я б хотел
В живых остаться, я б имел надежду

Любовью нежной тронуть ваше сердце;

Когда б я был безумец, я бы ночи
Стал провождать у вашего балкона,

Тревожа серенадами ваш сон,
Не стал бы я скрываться, я напротив

Старался быть везде б замечен вами;

Когда б я был безумец, я б не стал
Страдать в безмолвии...

Д о н а А н н а

И так-то вы
Молчите?

Д о н Г у а н

Случай, Дона Анна, случай
Увлек меня – не то вы б никогда
Моей печальной тайны не узнали.

Д о н а А н н а

И любите давно уж вы меня?

Д о н Г у а н

*Давно или недавно, сам не знаю,
Но с той поры лишь только знаю
цену
Мгновенной жизни, только с той
поры
И понял я, что значит слово сча-
стье.*

Д о н а А н н а

*Подите прочь – вы человек опас-
ный.*

Д о н Г у а н

Опасный! чем?

Д о н а А н н а

Я слушать вас боюсь.

Д о н Г у а н

*Я замолчу; лишь не гоните прочь
Того, кому ваш вид одна отрада.
Я не питаю дерзостных надежд,
Я ничего не требую, но видеть
Вас должен я, когда уже на жизнь
Я осужден.*

Д о н а А н н а

*Подите – здесь не место
Таким речам, таким безум-
ствам. Завтра
Ко мне придите. Если вы кляне-
тесь
Хранить ко мне такое ж уваже-
нье,
Я вас приму – но вечером – позд-
нее —
Я никого не вижу с той поры,
Как овдовела...*

Д о н Г у а н

*Ангел, Дона Анна!
Утешь вас Бог, как сами вы сего-
дня
Утешили несчастного страдаль-
ца.*

Д о н а А н н а

Подите ж прочь.

Д о н Г у а н

Еще одну минуту.

Д о н а А н н а

Нет, видно, мне уйти... к тому ж
моленью
Мне в ум нейдет. Вы развлекли
меня
Речами светскими; от них уж ухо
Мое давно, давно отвыкло – зав-
тра
Я вас приму.

Д о н Г у а н

Еще не смею верить,
Не смею счастью моему предать-
ся...
Я завтра вас увижу! – и не здесь,
И не украдкою!

Д о н а А н н а

Да, завтра, завтра.
Как вас зовут?

Д о н Г у а н

Диего де Кальвадо.

Д о н а А н н а

Прощайте, Дон Диего.

(Уходит.)

Д о н Г у а н

Лепорелло!

Лепорелло входит.

Лепорелло

Что вам угодно?

Дон Гуан

Милый Лепорелло!

*Я счастлив!.. «Завтра – вечером,
позднее...»*

*Мой Лепорелло, завтра – приго-
товь...*

Я счастлив, как ребенок!

Лепорелло

С Доной Анной

*Вы говорили? может быть, она
Сказала вам два ласкового слова
Или ее благословили вы.*

Дон Гуан

*Нет, Лепорелло, нет! она свида-
нье,*

Свиданье мне назначила!

Лепорелло

Неужто!

О вдовы, все вы таковы.

Д о н Г у а н

Я счастлив!

*Я петь готов, я рад весь мир об-
нять.*

Л е п о р е л л о

*А командор? что скажет он об
этом?*

Д о н Г у а н

*Ты думаешь, он станет ревно-
вать!*

*Уж, верно, нет; он человек разум-
ный*

*И, верно, присмирел с тех пор, как
умер.*

Л е п о р е л л о

Нет; посмотрите на его статую.

Д о н Г у а н

Что ж?

Л е п о р е л л о

*Кажется, на вас она глядит
И сердится.*

Д о н Г у а н

*Ступай же, Лепорелло,
Проси ее пожаловать ко мне —
Нет, не ко мне, — а к Доне Анне,
завтра.*

Л е п о р е л л о

Статую в гости звать! зачем?

Д о н Г у а н

*Уж, верно,
Не для того, чтоб с нею гово-
рить, —
Проси статую завтра к Доне Ан-
не
Прийти попозже вечером и стать
У двери на часах.*

Л е п о р е л л о

*Охота вам
Шутить, и с кем!*

Д о н Г у а н

Ступай же!

Л е п о р е л л о

Но...

Дон Гуан

Ступай.

Лепорелло

*Преславная, прекрасная статуя!
Мой барин Дон Гуан покорно про-
сит
Пожаловать. Ей-богу, не могу,
Мне страшно.*

Дон Гуан

Трус! вот я тебя!..

Лепорелло

*Позвольте.
Мой барин, Дон Гуан, вас просит
завтра
Прийти попозже в дом супруги ва-
шей
И стать у двери...*

Статуя кивает головой в знак согласия.

Дон Гуан

Что там?

Лепорелло

Ай, ай!..

Ай, ай... Умру!

Д о н Г у а н

Что сделалось с тобою?

Л е п о р е л л о

(кивая головой)

Статуя... ай!..

Д о н Г у а н

Ты кланяешься!

Л е п о р е л л о

Нет,

Не я, она!

Д о н Г у а н

Какой ты вздор несешь!

Л е п о р е л л о

Подите сами.

Д о н Г у а н

Ну, смотри ж, бездельник.

(Статуе.)

Я, командор, прошу тебя прийти

*К твоей вдове, где завтра буду я,
И стать на стороже в дверях.
Что? будешь?*

Статуя кивает опять.

Л е п о р е л л о

Что? я говорил...

Д о н Г у а н

Уйдем.

Сцена IV

Комната Доны Анны.

Д о н Г у а н и Д о н а А н н а.

Д о н а А н н а

*Я приняла вас, Дон Диего; только
Боюсь, моя печальная беседа
Скучна вам будет: бедная вдова,
Всё помню я свою потерю. Слезы
С улыбкою мешаю, как апрель.
Что ж вы молчите?*

Д о н Г у а н

*Наслаждаюсь молча,
Глубоко мыслью быть наедине
С прелестной Доной Анной, здесь –
не там,*

*Не при гробнице мертвого счастли-
ливца —
И вижу вас уже не на коленях
Пред мраморным супругом.*

Д о н а А н н а

*Дон Диего,
Так вы ревнивы – муж мой и во
гробе
Вас мучит?*

Д о н Г у а н

*Я не должен ревновать.
Он вами выбран был.*

Д о н а А н н а

*Нет, мать моя
Велела мне дать руку Дон Альва-
ру,
Мы были бедны, Дон Альвар бо-
гат.*

Д о н Г у а н

*Счастливец! он сокровища пустые
Принес к ногам богини, вот за
что
Вкусил он райское блаженство!
Если б*

Я прежде вас узнал – с каким вос-
торгом
Мой сан, мои богатства, всё бы
отдал,
Всё за единый благосклонный
взгляд;
Я был бы раб священной вашей во-
ли,
Все ваши прихоти я б изучал,
Чтоб их предупредить; чтоб ва-
ша жизнь
Была одним волшебством беспре-
рывным.
Увы! Судьба судила мне иное.

Д о н а А н н а

Диего, перестаньте: я грешу,
Вас слушая, – мне вас любить
нельзя,
Вдова должна и гробу быть верна.
Когда бы знали вы, как Дон Альвар
Меня любил! о, Дон Альвар уж,
верно,
Не принял бы к себе влюбленной
дамы,
Когда б он овдовел, – он был бы
верн
Супружеской любви.

Д о н Г у а н

*Не мучьте сердца
Мне, Дона Анна, вечным помина-
нием
Супруга. Полно вам меня каз-
нить,
Хоть казнь я заслужил, быть мо-
жет.*

Д о н а А н н а

*Чем же?
Вы узамы не связаны святыми
Ни с кем – не правда ль? Полюбив
меня,
Вы предо мной и перед небом пра-
вы.*

Д о н Г у а н

Пред вами! Боже!

Д о н а А н н а

*Разве вы виновны
Передо мной? Скажите, в чем
же?*

Д о н Г у а н

Нет,

Нет, никогда.

Д о н а А н н а

*Диего, что такое?
Вы предо мной не правы? в чем,
скажите?*

Д о н Г у а н

Нет! ни за что!

Д о н а А н н а

*Диего, это странно:
Я вас прошу, я требую.*

Д о н Г у а н

Нет, нет.

Д о н а А н н а

*А! Так-то вы моей послушны воле!
А что сейчас вы говорили мне?
Что вы б рабом моим желали
быть.
Я рассержусь, Диего: отвечайте,
В чем предо мной виновны вы?*

Д о н Г у а н

*Не смею,
Вы ненавидеть станете меня.*

Д о н а А н н а

*Нет, нет. Я вас заранее прощаю,
Но знать желаю...*

Д о н Г у а н

*Не желайте знать
Ужасную, убийственную тайну.*

Д о н а А н н а

*Ужасную! вы мучите меня.
Я страх как любопытна – что та-
кое?
И как меня могли вы оскорбить?
Я вас не знала – у меня врагов
И нет и не было. Убийца мужа
Один и есть.*

Д о н Г у а н
(про себя)

*Идет к развязке дело!
Скажите мне: несчастный Дон
Гуан
Вам незнаком?*

Д о н а А н н а

*Нет, отроду его
Я не видала.*

Д о н Г у а н

*Вы в душе к нему
Питаете вражду?*

Д о н а А н н а

*По долгу чести.
Но вы отвлекъ стараетесь меня
От моего вопроса, Дон Диего —
Я требую...*

Д о н Г у а н

*Что, если б Дон Гуана
Вы встретили?*

Д о н а А н н а

*Тогда бы я злодею
Кинжал вонзила в сердце.*

Д о н Г у а н

*Дона Анна,
Где твой кинжал? вот грудь моя.*

Д о н а А н н а

*Диего!
Что вы?*

Д о н Г у а н

Я не Диего, я Гуан.

Д о н а А н н а

О Боже! нет, не может быть, не верю.

Д о н Г у а н

Я Дон Гуан.

Д о н а А н н а

Неправда.

Д о н Г у а н

*Я убил
Супруга твоего; и не жалею
О том – и нет раскаянья во мне.*

Д о н а А н н а

Что слышу я? Нет, нет, не может быть.

Д о н Г у а н

Я Дон Гуан, и я тебя люблю.

Д о н а А н н а

(падая)

Где я?.. где я? мне дурно, дурно.

Д о н Г у а н

Небо!

Что с нею? что с тобою, Дона Анна?

*Встань, встань, проснись, опомнись: твой Диего,
Твой раб у ног твоих.*

Д о н а А н н а

Оставь меня!

(Слабо.)

*О, ты мне враг – ты отнял у меня
Всё, что я в жизни...*

(Слабо.)

Д о н Г у а н

Милое созданье!

*Я всем готов удар мой искупить,
У ног твоих жду только приказа-
нья,*

*Вели – умру; вели – дышать я буду
Лишь для тебя...*

Д о н а А н н а

Так это Дон Гуан...

Д о н Г у а н

Не правда ли, он был описан вам
Злодеем, извергом – о Дона Анна,
—
Молва, быть может, не совсем
неправа,
На совести усталой много зла,
Быть может, тяготее. Так, раз-
врата
Я долго был покорный ученик,
Но с той поры, как вас увидел я,
Мне кажется, я весь переродился.
Вас любя, люблю я добродетель
И в первый раз смиренно перед ней
Дрожащие колена преклоняю.

Д о н а А н н а

О, Дон Гуан красноречив – я знаю,
Слыхала я; он хитрый искус-
тель.
Вы, говорят, безбожный развра-
титель,
Вы сущий демон. Сколько бедных
женщин
Вы погубили?

Д о н Г у а н

Ни одной доньне
Из них я не любил.

Д о н а А н н а

*И я поверю,
Чтоб Дон Гуан влюбился в первый
раз,
Чтоб не искал во мне он жертвы
новой!*

Д о н Г у а н

*Когда б я вас обманывать хотел,
Признался ль я, сказал ли я то
имя,
Которого не можете вы слы-
шать?
Где ж видно тут обдуманность,
коварство?*

Д о н а А н н а

*Кто знает вас? – Но как могли
прийти
Сюда вы; здесь узнать могли бы
вас,
И ваша смерть была бы неизбеж-
на.*

Д о н Г у а н

*Что значит смерть? за сладкий
миг свиданья*

Безропотно отдам я жизнь.

Д о н а А н н а

*Но как же
Отсюда выйти вам, неосторож-
ный!*

Д о н Г у а н
(целуя ей руки)

*И вы о жизни бедного Гуана
Заботитесь! Так ненависти нет
В душе твоей небесной, Дона Ан-
на?*

Д о н а А н н а

*Ах, если б вас могла я ненавидеть!
Однако ж надобно расстаться
нам.*

Д о н Г у а н

Когда ж опять увидимся?

Д о н а А н н а

*Не знаю.
Когда-нибудь.*

Д о н Г у а н

А завтра?

Д о н а А н н а

Где же?

Д о н Г у а н

Здесь.

Д о н а А н н а

О Дон Гуан, как сердцем я слаба.

Д о н Г у а н

В залог прощенья мирный поцелуй...

Д о н а А н н а

Пора, поди.

Д о н Г у а н

Один, холодный, мирный...

Д о н а А н н а

Какой ты неотвязчивый! на, вот он.

*Что там за стук?.. о, скройся,
Дон Гуан.*

Д о н Г у а н

*Прощай же, до свиданья, друг мой
милый.*

(Уходит и вбегает опять.)

А!..

Д о н а А н н а

Что с тобой? А!..

В х о д и т с т а т у я к о м а н д о р а .

Д о н а А н н а п а д а е т .

С т а т у я

Я на зов явился.

Д о н Г у а н

О Боже! Дона Анна!

С т а т у я

*Брось ее,
Всё кончено. Дрожишь ты, Дон Гу-
ан.*

Д о н Г у а н

*Я? нет. Я звал тебя и рад, что ви-
жу.*

С т а т у я

Дай руку.

Д о н Г у а н

*Вот она... о, тяжело
Пожатье каменной его десницы!
Оставь меня,пусти,пусти мне
руку...
Я гибну – кончено – о Дона Анна!*

Проваливаются.

1830

Примечания

1

Земский собор 1598 года с бóльшим, чем в предшествующих соборах, числом выборных.

[^^^]